

Ольга Пашнина

Невеста Темного Дракона

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Кто для тебя эта девушка, Темный Дракон? Рабыня, гостья, подруга? Что для тебя значит ее доверие? Привязанность? На что променяешь ты ее любовь? Посмотри на нее. Она спит, прижавшись к холодной драконьей шкуре. Послушай ее голос. Он звучит спокойно и нежно. Посмотри в ее глаза. И ответь: сможешь ли ты, Темный Дракон, стать человеком?

Ольга Пашнина

Невеста Темного Дракона

Автор выражает благодарность АLINE Кудеяровой за образы Кайла и Ладона, отличной художнице ЕВЕ, давшей образы семьи Эллы, а также читателям СИ за веру в эту книгу.

Часть первая

Пленница

— В «Драконьих Авиалиниях» есть девушка. С волосами цвета черного золота, глубокими синими глазами и точеной фигуркой. Ее всегда сопровождает огромный лесной кот. Ее сила спасает жизни. Она — оплот сопротивления Ладону, противник бесчеловечных, жестоких методов Темного Дракона, спасительница десятков драконов...

— Привет.

Я вошла в кабинет с опаской. Если тебя хвалят — значит, разбили любимую кружку. Возможно, и тарелку, если восхваляют так рьяно.

— Чего это вы делаете?

Эстер и Мик склонились над каким-то блокнотом и что-то сосредоточенно там выводили.

— Придумываем, как тебя представить на конкурсе, раз уж ты сама этим не озаботилась, — ответила Эстер.

Ох, демон, конкурс! Я и забыла о нем, — мелкие заболели, весь дом на ушах стоял.

В первый день осени в «Драконьих Авиалиниях» обещали конкурс «Человек года», вот и наш отдел номинировал меня за неимением подходящих кандидатур, — Мик работал преимущественно в кабинете, а Эстер ненавидела публичные выступления. Что до остальных ребят, то они оперативно смылись, едва услышали об этом сомнительном мероприятии. А я вот не успела, за что и поплатилась.

— А можно меня просто назвать Эллой Златокрылой? — без особой надежды на успех спросила я у Эстер.

Светловолосая полноватая девушка, с которой мы вместе окончили школу, а после поступили в Академию, лишь отмахнулась.

А кружку мою они все-таки разбили. И даже не удосужились выбросить осколки.

Рыс печально мявкнул, глядя на меня. Пришлось делиться бутербродом.

— Что сегодня? — Мик наконец оторвался от сочинительства. — Было что-то?

— Нет. Совсем. Я промоталась все утро по предгорью, но никого не было.

— Странно это, — хмыкнула Эстер. — Осень ведь, по нашим данным, птенцы уже должны были вылупиться.

— Все здоровые? — предположил Мик.

— Или Ладона нет на Плато, — мрачно отозвалась подруга.

Мы все знали, что это значит. Если Ладона на Плато нет, следует ждать удара. Но вот где — большой вопрос.

— Пойду отцу сообщу, — сказала я.

— А он уехал, — сказал Мик. — Пару часов назад взял Берр и уехал.

— Вот демоны! Впрочем, ему, наверное, сообщили. Значит, разберется. Ладно, ребята, спасибо за помощь с конкурсом, я действительно благодарна. С меня торт!

— Златокрылая! — рявкнул Мик.

— Элла! — донеслось мне вслед рычание Эстер.

Но я уже неслась по коридору, на ходу застегивая куртку. И Рыс не отставал, предвкушая пробежку. Некрасиво, конечно, вот так, без отчета, сбегать с работы, но все равно глава

отряда запишет стандартную формулировку и тем ограничится. А у меня сил уже не было сидеть в этом здании.

Холодный осенний воздух, хрустящие листья под ногами и еще по-летнему яркое солнце — вот что мне нравилось в этом парке. Бежала вдоль пустых аллей, мимо мокрых от дождя скамеек, краем глаза видела, как Рыс играет с листьями и пугает птиц. Бежала, сбрасывая напряжение после рейда. Бежала, дыша полной грудью. И остановилась лишь тогда, когда парк кончился и открылась панорама центра Лесного. Вдалеке, если приглядеться, можно было увидеть Расщелину, будь она проклята.

Еще дальше — горы Снежного Плато. Потерянного, увы, навсегда. Первый город, завоеванный Темным Драконом. И каждый в Лесном знал, что мы следующие. Но вот уже больше десятка лет мы отбиваем атаки Ладона.

А я спасаю тех, кого он выбрасывает, как ненужные вещи. Птенцов, которые по каким-либо причинам не удовлетворяют представлениям Ладона о силе драконов. Он просто выбрасывает их на мороз, отрывая от матерей, и там они погибают. Новорожденные драконы не способны выживать в одиночестве, их кожа очень тонкая, они ничем не защищены. И знаете что? Ладон — идиот. Потому что за тот год, что я работаю в отряде спасения драконов, мы вытащили десятки птенцов. И все они стали нам друзьями.

Одно только страшно: представлять, что творится на Плато, если десятки птенцов в год подлежат уничтожению. Папа был прав. Ладон собирает армию. И мне даже страшно подумать, что это будет за армия.

Усилим воли отогнав мрачные мысли, я улыбнулась, глядя, как Рыс играет с голубями. А вообще он умный. Вымахал, конечно, будь здоров. Вряд ли папа предполагал, до каких размеров вырастет мой подарок. От пола до рыжей наглой морды — целый метр. И ест едва ли не вдвое больше меня.

— Извините!

Я посторонилась, давая возможность высокому темноволосому мужчине подмести дорожку. И подозвала Рыса. Хватит уж голубей гонять, они и так натерпелись от этого рыжего садиста.

— Ну, что? Домой пойдём?

Дома брат, наверное, уже проснулся, мама ужин готовит, сестры из школы вернулись. И отец должен подтянуться. Вечером, возможно, посидим все вместе в гостиной, обсудим последние события или поиграем в настольные игры.

А завтра с утра в Академию, две пары у отца отсидеть. С тех пор как организовали отряд спасения драконов, отец сам обучал людей. В отряде было десять человек, включая меня. Все — студенты, первокурсники на новой специальности в Академии.

Работа была не опасная, но довольно тяжелая: вытаскивать едва живых птенцов из сугробов, поддерживать в них жизнь до прилета в Лесной. В первые дни работы я почти не могла спать, вспоминая эти жалостливые крики маленьких драконов, которых совершенно несправедливо оторвали от мамы и бросили умирать. Многие птенцы были слабыми и больными. Но все без исключения — те, что выжили, ведь мы успевали спасти далеко не всех — стали нам благодарными и надежными друзьями. В условиях готовности к войне с Ладонем это было неплохим подспорьем.

Холодало. Осенний ветер усиливался, с гор постепенно приходила зима.

— Рыс, идем домой.

Коту и самому надоело возиться среди опавших листьев; земля была холодной, птиц

мало. Размялись — и хорошо, нагуляли аппетит перед ужином.

Руку обожгло заклинанием, — кто-то прислал записку. Я не спешила разворачивать послание, а еще раз глянула в сторону Плато. Но нет, все было тихо, ни единого намека на нападение Ладона, а значит, тревожных новостей ждать не стоило. Только убедившись в этом, я решила прочесть записку.

«Элла, детка, ужин готов, возвращайся скорее». Записка была от мамы.

— Рыс, ужин! — улыбнулась я.

Кот радостно замаякал и запрыгал вокруг меня. Ему явно мало было части моего бутерброда. Пришлось поторопиться, расстояние от парка до дома я решила преодолеть бегом. И мне не мешает поддерживать форму, и Рыс аппетит пуще нагуляет.

Мы пронеслись мимо дворника, неторопливо метущего улицу, снискав его удивленный взгляд и какую-то фразу, которой я не расслышала.

Мама безумно любит отца. Это сквозит в каждом ее слове, в каждом поступке и каждом взгляде. У них непростая история; познакомились они как раз в то время, когда возродился Ладон. И вместе пережили столько, что я и мечтать о подобной любви не могла.

Когда мы с Рысом вернулись, отец что-то читал. Стол уже был накрыт к ужину, а мама возилась с Эдом. Братик, видимо, только что поел и сладко спал, пригревшись на диване, рядом с родителями. Близняшек видно не было.

— Пап, Мик пригласил меня на танцы в субботу, можно я схожу? — спросила я из ванной.

— Нет.

Ну, никто в подобном ответе и не сомневался.

— А дракона можно завести? — Это уже совсем из разряда глупых желаний.

Хотя, пожалуй, у нас есть возможность приобрести место в ангаре и собственного дракона. Но отец ведь глава «Драконых Авиалиний», любой дракон может быть им взят в любое время. Зачем нам собственный?

— Нет.

— А татуировку сделать?

— Нет.

— А уроки?

— Нет.

— Чудненько. Мам, я есть хочу!

Папа, кажется, был в шоке. А мама рассмеялась.

— Ты считаешь, это смешно? — донесся до меня голос отца.

— Нет. Прости.

Но ее смех все равно вырвался наружу.

— Ну, все, Блейк, — отец, кажется, разозлился, — иди-ка сюда!

Дальнейшее я уже не слышала, ибо отправилась на кухню. Моей задачей было разложить ужин по тарелкам, а возню родителей, которые иногда вели себя хуже детей, стоило оставить им.

После ужина, как это всегда бывало после моих рейдов, мы устроились у камина, играть в настольные игры. Я настольные игры не любила, а потому просто сидела с блокнотом и рисовала. На этот раз пыталась запечатлеть Рыса. Ну, а семья с удовольствием развлекалась, поедая сырники, оставленные экономкой. Играли в «Драконов и Погонщиков». Мама с

Эммой на стороне драконов, отец с Эвой на стороне Погонщиков. И вторая команда, похоже, выигрывала.

— Папа, ты мухлюешь! — заявила Эмма. — Я видела, ты спрятал фишки!

— Кайл! — Мама поперхнулась чаем. — Какой пример ты подаешь детям? Отдай фишки!

Отец с Эвой переглянулись.

— Что мы возьмем с мамы за фишки?

Папа в своем репертуаре! Сам мухлюет, а в итоге должны ему! Впрочем, подобные трюки он и в начале семейной жизни вытворял, если вспомнить мамины рассказы.

— Конфетку! — тут же нашлась Эва.

Близняшки были копиями папы. Светловолосые, шептуньи, обожали драконов, постоянно друг друга подкалывали. К счастью, жизнь их еще не была, и цинизма они понабраться не успели, в отличие от нашего отца.

— Нет, Эва, — скривился он. — Давай так. Мы у мамы требуем поцелуй, а конфетку я тебе просто так дам.

— Ага! — радостно согласилась сестра.

Я хмыкнула.

— Кайл, это нечестно! — Мама пробовала возмущаться. — Ты мухлюешь, учишь этому детей и еще шантажируешь меня!

— Ага, я такой, — расплылся в улыбке отец.

Пришлось ей его поцеловать.

— Отдавай фишки! — тут же потребовала мама.

— А нет фишек, — расхохотался в ответ шантажист. — Я тебя надул!

— Чего? Не верю!

Она полезла проверять и, похоже, запоздало поняла, что ему того и надо. Глянула в мою сторону, но я с невозмутимым видом рисовала, делая вид, что ничего не происходит. Да ничего и не происходило, собственно, но отец на нее так смотрел, что мне даже неловко было. А фишек и в самом деле не было.

— Ты... ты...

— Ты всегда ведешься на такие фокусы, — сказал папа.

И уже тише, чтобы не слышали близняшки, добавил:

— Может, ты просто хочешь меня поцеловать?

Но ответить мама не успела. Раздался мощный нетерпеливый стук в дверь.

— Кого еще принесло? — хмыкнула я. — Опять Рита шастает? Можно я ей напомним, что у нее есть свой дом? И муж там тоже имеется.

— Не напоминай ей о больном, — хмыкнула мама и поднялась.

— Они с Белым идеальная пара, — добавил отец. — Андр страдает по тебе, сладкая, Рита — по мне. Общие интересы.

Я покачала головой. Жестоко было смеяться над ними, но парочка Андр и Рита, сложившаяся через пару лет после возрождения Ладона, ничего, кроме смеха, не вызывала. А их семейная жизнь — кроме сочувствия. И Рита частенько паслась у нас, раздражая, впрочем, больше меня, нежели маму или папу.

— Без меня не ходить! Эмма, следи за ним, чтобы не тырил фишки! — со смехом сказала мама и погрозила отцу пальцем.

Мы дружно рассмеялись, а папа сделал вид, что глубоко оскорбился.

До меня доносились лишь обрывки разговора. Как я поняла, это была женщина, и она хотела видеть отца.

— Меня зовут Диана, я мать его дочери.

Я вскинула голову и посмотрела на папу, который в этот момент возился с Эдом и фразы посетительницы не слышал.

— Кайл, там к тебе... — Мама выглядела немного бледной.

Отец поднял голову.

— Кто, сладкая? Скажи, что я сплю.

Она села рядом.

— Диана.

Мне это имя ничего не говорило, ибо о маме я знала лишь то, что, когда мне был год, она просто оставила меня в доме отца. Блейк моей матерью стала лишь через четыре года после этого памятного события. И именно ее я считала самым близким после отца человеком.

Отец поднялся, и я отметила выражение его лица. Сейчас кому-то достанется...

— Кто такая Диана? — спросила Эмма.

— Не знаю. — Мама пожала плечами. — Папина знакомая, наверное. Так, девочки, идемте спать.

Близняшки было захныкали.

— Завтра доиграем, ничего не случится. Поздно уже. И кота своего заберите, он вчера отцу на голову в час ночи с полки свалился. Я больше такого пробуждения не хочу. Спокойной ночи, родные мои.

— Спокойной ночи, мам, — хором откликнулись девочки и понуро потопали к себе в комнату.

— Ну и зачем она пришла? — спросила я.

— Знать бы. Тебе известно, кто она?

Не сводя с мамы пристального взгляда, я кивнула. Интересно, я на нее похожа? Потому что с отцом сходство едва ли можно проследить.

— Денег, наверное, хочет. — Я пожала плечами. — Зачем еще?

— Да кто ее знает.

— Мам, не волнуйся, папа ее выгонит и слушать не станет, он любит тебя.

— Элька! — Она рассмеялась и взъерошила мои волосы. — Я не боюсь, что он меня бросит. Я боюсь, что эта женщина спустя столько лет причинит вам с отцом боль. Теперь, когда у вас все наладилось, когда мы так счастливы, она может сделать вам больно.

Ответить я не успела. Послышались голоса, и в следующее мгновение двери распахнулись, явив нам злую и взъерошенную даму. Она была темноволосой и безумно красивой, но гримаса ненависти исказила правильные черты лица, и привлекательной эта Диана совсем не казалась.

— Чем это ты его взяла? — Она насмешливо осмотрела маму с ног до головы.

На что мама лениво зевнула.

— Топором напугала. Девушка, держите себя в руках. А лучше вываливайтесь из моего дома прямо через парадный вход. Я даже салют организую по такому случаю. Возможно.

Когда десять лет живешь с отцом, перенимаешь от него привычку бесить людей одним фактом своего присутствия. Меня Диана, похоже, не замечала. А может, и не узнала.

— Не заставляй меня применять силу. — Из коридора вышел папа. — Уходи по-хорошему. Ничего ты не получишь, угрозы твои пустые, документы у меня в порядке, Элла —

дочь Блейк. Выметайся, Диана.

Женщина яростно сверкнула глазами.

— Что ж, счастливо оставаться! Ты, Кайл, как был козлом, так и остался. Правильно я сделала, что подсунула тебе это недоразумение, ты только на то и годишься, что воспитывать чужого ребенка.

Я вздрогнула. Папа на миг замер, а потом как следует потрянул женщину, прорычав:

— А ну повтори!

— Что тебе повторить? — Диана рассмеялась. — Глупенький! Тобой всю жизнь манипулировали. Каково это, воспитывать чужого ребенка, поделись?

— Диана!

— Что? Что, Златокрылый? Да не твоя она дочь, не твоя. Надо же ее было куда-то деть, тем более ты так удачно подвернулся. Все, убери от меня руки, я уйду.

— Вас проводят. — Мамин голос я почти не узнала. — Рыс, взять!

Ой, как она верещала! Рыс, вымахавший под метр в высоту, действительно выглядел устрашающе. Ой, как она ломанулась к выходу, даже мне весело на минуту стало. Ровно до тех пор, пока я не осознала сказанное. Одним движением я выбросила блокнот в камин, а сама рванула в свою комнату.

— Элла! — рявкнул отец. — Блейк, закрой за этой идиоткой дверь.

Я никогда не запирала дверь в свою комнату, не было нужды. Родители не лезли в мое пространство, мелкие были достаточно воспитаны, чтобы стучаться. Да и потребности в одиночестве особой не было. А вот теперь захотелось, потому как знала — отец обязательно последует за мной.

Так и случилось. Он остановился в дверях, глядя на меня тяжелым взглядом.

— Элла, она соврала. Ей нужны были деньги, вот и все. А когда она их не получила, то взбесилась и решила ударить побольнее.

— А если не соврала? — спросила я. — Если правду сказала?

— Выясним, — терпеливо сказал Кайл. — Проблем особенных с этим не будет, мы все выясним. Но истерить и кричать не нужно, ей того и надо. В любом случае страшного ничего не случилось, поняла?

Я кивнула. Отцу я верила. Отец для меня, пожалуй, был единственным человеком, слова которого принимались на веру сразу же и без сомнений. У нас была удивительно прочная связь. Эмму и Эву папа любил. По-настоящему, по-отцовски. Гулял с ними, водил в парк, сидел, пока они болели, собирал в школу, ходил на родительские собрания.

А вот со мной он дружил. Мы постоянно брали на выходные Берр, он учил меня справляться с драконами, постоянно что-то рассказывал. Он не делал со мной уроки, как с Эвой, но мог часами разговаривать за чаем или в нашем любимом загородном домике у моря. Таких отношений у отца не было ни с кем. Разорвать эту связь? Диане это было не под силу. Во всяком случае, я надеялась на это.

— Кто мой отец? Знает ли он обо мне? Она ведь и его обманула, наверное!

Мысли путались и даже немного дрожали руки. В семнадцать лет такое услышать — не самое желанное.

— Элла, — в комнату вошла мама. — Родная, ну чего ты ее слушаешь?

— Мам, посмотри на меня! И на папу! У нас общего — только фамилия!

— А характер? — Она улыбнулась. — А любовь к драконам?

— Он меня воспитал, — резонно возразила я. — Естественно, я приобрела некоторые

его черты.

— Так. — Она уселась на кровать. — Эльчонок, послушай меня. Папа как-то сказал, что я — это я. Пусть я обрежу волосы, наберу вес, изменю внешность еще каким-то образом, я останусь собой. Я буду все той же Блейк. Твоей мамой, женой твоего отца, мамой близняшек и Эда. Мой характер не изменится. Я буду по-прежнему вас любить, буду ругаться, когда ты гуляешь допоздна и когда девочки ссорятся. Буду готовить вам завтраки, ходить на работу, любить драконов. Понимаешь? Я — это я, что бы во мне ни изменилось. А ты — это ты. Наша Элла, моя дочка, родная и любимая. От того, что в тебе не течет моя кровь, я люблю тебя меньше?

Я рассеянно покачала головой.

— Тогда прекрати расстраиваться. Как бы там ни было, соврала ли Диана или нет, мы все равно тебя любим. Ты наша Элла независимо от того, кто причастен к твоему рождению.

Ситуацию разрядил отец.

— Я действительно такое говорил? — радостно спросил он.

— Говорил-говорил, — хмыкнула в ответ мама.

Муж расплылся в улыбке:

— Хорош!

Даже я не могла сдержать смех. У, напыщенная морда! Но — наша, и правда, родная, независимо от того, по крови ли.

— Все, ребята, давайте спать. Надо отдохнуть.

— А завтра мы пойдем в лекарский дом, да? — Я вскинула голову, посмотрев на отца.

Тот медленно кивнул.

В лекарский дом. Анализ на отцовство? Демон... сколько бы я ни успокаивала себя, было страшно. Если вскроется, что Диана не соврала, нас ждут несколько неприятных дней. В итоге, я думаю, все устаканится, но... Эх, а так все хорошо шло. И Ладон затих...

Из-за закрытой двери раздавались приглушенные голоса родителей.

— Но ведь тест ничего не решит, — говорила мама.

— Брось, сладкая, ну не выгонять же ее из дома, — отмахнулся отец. — Ерунда.

Потом, подумав, добавил:

— Но все же я хочу знать.

— Разумеется. Знаешь, я, пожалуй, переночую с Элькой. Ты мальчик взрослый, без грелки обойдешься, а она опять накрутит себя, расстроится.

— Вся в тебя, — невесело пошутил он. — Спокойной ночи, сладкая.

— Спокойной. Люблю тебя.

— Прибереги признания. Скоро я буду в состоянии их проверить.

Снова приоткрылась дверь.

— Не спишь еще?

В комнате было темно, хоть глаз выколи, и силуэт мамы я различала с трудом.

— Нет.

— А я к тебе. Можно?

— Проходи.

Пройти мама не смогла — споткнулась о кровать и грохнулась прямо на постель. Я весело фыркнула.

— Сегодня спать я буду здесь.

— Как в детстве?

— Ага. Помнишь, время славное было?

Я посторонилась, давая маме возможность улечься.

— Помню. Правда, смутно. Вы с папой вечно спорили — это я помню. И близняшек еще не было. И подвал какой-то помню. И, — я замялась, — мужчину помню, который ворвался в дом, я тогда напугалась.

— А, Зейн, — хмыкнула она. — Редкостный идиот. Твой отец увел меня у него, когда я была студенткой. Говорят, спился. Живет в какой-то комнатухе и работает дворником. Сам виноват, сам же все и разрушил. Забавно, кстати, жизнь нас всех раскидала. Рита вышла за Андра. Парочка из них так себе, но если им так хочется, почему нет?

— Папа довольно зло шутит на их счет, — заметила я.

— Твой папа зло шутит обо всем. Зейн совсем опустился, о нем и не слышно ничего. Строгий, Стерх — это руководители «Драконьих Авиалиний» — погибли во время возрождения Ладона. Лэрнст женился на Лирэль. Кстати, пора бы им подумать о ребенке. Конечно, живут демоны и иеры куда дольше людей, но все же уже пора. И время вроде спокойное относительно. Забавно. С удовольствием посмотрю, что вырастет из тебя и близняшек. А уж Эд и вовсе ввергнет Лесной в хаос.

— Это точно. — Я с удовольствием потянулась. — Знаешь, я поначалу испугалась. Ну, когда Диана сказала, что я не родная. А потом поняла, что даже если не родная, все равно ваша.

— Умница. Твой отец любит тебя. Поверь, я видела разного Кайла, я могу об этом судить. Любит больше всего на свете. Больше, прости меня Высший, близняшек. Ты — часть его жизни, самое дорогое существо. Эльчонок, кем бы ты ни была, он не бросит тебя. И я не брошу. Так что прекрати себя мучить. Засыпай, родная. Завтра будет новый день, все будет хорошо.

Уже на грани сна, сладко зевая, я спросила:

— Ты пойдешь с нами к лекарям?

— Пойду. Спи.

— Вот колба. — Молодая лекарка-стажерка тепло нам улыбнулась. — Мне нужно всего по капельке крови. Вашей, Элла. И вашей, Кайл. Да-да, в одну колбу.

После того как мы оба порезали пальцы, девушка проворно залила в колбу зелье и запечатала ее, упаковав в непрозрачный бумажный пакет. А после протянула отцу.

— Все сделано на ваших глазах. Распишитесь в журнале, что проконтролировали доливку зелья. Ждете двадцать минут и распечатываете пакет. Зеленый — вы не родственники. Синий — родственники. Третьего не дано. Все анонимно, разглашению не подлежит. Если вы сами не захотите, о результате никто не узнает.

Он сам держал небольшой пакет в руке, когда расписывался и расплачивался, — такие тесты не входили в перечень бесплатных услуг и являлись сложными магическими операциями.

Моя рука дрожала, и мама пыталась меня успокоить. Мы вышли на свежий воздух, расположившись в парке неподалеку, на самой дальней лавочке. И все напряженно следили за большими часами на фасаде лекарского дома имени Элианы Риорской. Когда стрелка приблизилась к заветной цифре, мы дружно уставились на пакет.

Рука папы дрогнула. И у меня сжалось сердце. Мы оба боялись узнать ответ. Причем я, похоже, все-таки боялась разочарования отца, а он... Он, пожалуй, боялся снова оказаться

обманутым. Почему-то для него это было гораздо более важно, чем для меня.

— Давай, — хрипло произнесла мама.

И рука отца подняла сверток.

А потом... швырнула его в урну. С глухим стуком бутылек внутри ударился о дно и, кажется, разбился. Урна вспыхнула — и все содержимое мгновенно превратилось в пепел. Мы с мамой ошарашенно смотрели на отца.

— Мне плевать, — наконец проговорил он. — Ты — моя дочь. И мне плевать, кто и что говорит на этот счет. Я не хочу ничего знать.

Слабо, но я улыбнулась. Неуверенно и осторожно обняла отца. С души будто камень свалился. Родные мои, самые лучшие. И правда, какая разница? Нас держит вместе не кровное родство, а любовь. Мы вместе не потому, что наши узы обусловлены традициями и наследственностью, а потому что мы — единое целое, одна семья.

— Так, — папа сунул в мою руку несколько монет, — даю тебе ровно три минуты, чтобы сбегать и купить всем мороженое.

Я резко рванула в сторону палатки с мороженым. Мама мороженого не ела недели три — простыть ухитрилась. И сейчас не стоило, пожалуй, но отец понимал, что нужно как-то взбодриться и успокоиться.

Остановившись, чтобы завязать шнурок на ботинке, я услышала их разговор и невольно заулыбалась.

— Горжусь тобой, — сказала мама.

— Серьезно? — Судя по голосу, отец был этому крайне рад. — А твоя гордость предполагает что-нибудь приятное для меня?

— Все, что захочешь. Люблю тебя.

— Спасибо, — вдруг очень серьезно сказал папа.

— За что? — удивилась мама.

— За то, — медленно откликнулся он, — что не устаешь об этом напоминать.

Дальше я не слушала, отправилась за мороженым. Глупая улыбка не сходила с лица, а мечты о настоящей и крепкой любви еще больше окрепли. Я много отдала бы за такие отношения, какие были у родителей. Но никак не подозревала, что отдать придется куда больше.

— Элла, квадрат двенадцать, — сказал глава отряда, опытный Погонщик и хороший приятель матери, Замирающий.

Я кивнула, проверяя, хорошо ли застегнут меховой жакет. Натянула перчатки, очки, шапку. Проверила экипировку походной аптечки, попробовала магию для сигнального заклинания на случай внештатной ситуации.

Мы снова вылетели в рейд, ибо Замирающий считал, будто рождение птенцов могло запоздать или Ладон специально выждал несколько дней, чтобы сбить нас со следа и не дать спасти птенцов.

— Вроде все, — улыбнулась Эстер, которая тоже готовилась к выходу.

— У вас полчаса, — сказал Замирающий. — Тот, кого не будет на контрольной точке через полчаса, вылетит из компании и никогда туда больше не вернется. Всем ясно?

Полчаса. Полчаса на поиск птенца и помощь ему.

— Допустимый радиус поисков? — спросил начальник.

— Километр! — бодро ответила Эстер.

— Все, вперед. Златокрылая пойдет первой.

Странно. Обычно первой ходит Эстер или кто-то из парней. Замирающий бережет меня по просьбе мамы, а тут решил выбросить в самое вероятное место. Что ж, отлично, давненько я ничего не находила.

Дверь пассажирской кабины открылась, и меня на миг ослепила белизна Плато. Я, наверное, никогда не привыкну к этой снежной пустыне с редкими и очень низкими деревьями, с камнями, торчащими из-под снега, с курганами и ледяными озерами. Безумно красивый край. Оказавшийся во власти Темного Дракона.

От морозного воздуха перехватило дыхание. Но я слишком часто делала это за последний год. Прыгнула, не закрывая глаз. Машинально сотворила заклинание левитации и мягко спланировала на хрустящий, никем не тронутый снег. Дракон уже летел дальше, в следующий квадрат, прочесывать который будет Эстер.

— Ну что, Рыс? — Я хмыкнула, глядя, как кот отряхивается от снега.

Кошачья грация и природные способности позволяли Рысу патрулировать предгорье со мной. Насилу уговорила начальство. Зато с другом спокойнее и как-то даже веселее. Да и связь с новорожденными драконами у него лучше, чем у меня.

Глубоко вздохнув и подсчитав нужное время возвращения, я начала осматриваться.

Местность была типичной для предгорья. Скопления скал, камней и редкий кустарник вкуче с отсутствием троп и сугробами представляли собой серьезное препятствие. Вдалеке высились горы Плато, неприступные и устрашающие. Обычно птенцы сами доползали на предгорье в поисках тепла. Лететь в горы — чистое самоубийство, да и ледяных драконов на службе у ДА было не так много.

А у меня был Рыс. Который, благодаря долгой жизни в лесу, обладал особыми способностями.

— Рыс, родной, ищи птенцов, — шепнула я коту.

Тот повел носом, осмотрелся и резво потрусил в сторону особенно большого скопления камней. Утопая в снегу по колена, я двинулась за ним.

Не так уж и холодно, в прошлый рейд было гораздо холоднее, даже ресницы инеем покрывались. А сейчас, несмотря на осень, подступающую и на Плато, было довольно приятно. Свежо, морозно, солнечно. Здесь частенько было солнечно, в отличие от Лесного.

Рыс мяукнул, подзывая меня. Бежать было тяжело, но слабый крик птенца заставил меня преодолеть разделявшее нас расстояние в рекордные сроки.

— Ох, маленький...

С этим было понятно, почему Ладон его не принял: малыш родился слепым. Невидящие сиреневые глазки и грустный, совсем тихий голосок едва не заставили меня разреветься. Мальчик, дракончик маленький, хороший.

— Потерпи, потерпи, хороший мой. — Я открыла аптечку.

Умница Рыс лег на малыша, согревая теплой шерсткой, и успокаивающе замурчал.

— Все будет хорошо. — В этом я не сомневалась. — Я тебя вылечу, будешь большим и сильным драконом. Не бойся, малыш, давай выпей зелье.

Восстанавливающий отвар, специально для драконов. Лучшие лекари старались.

— Давай, сейчас легче будет.

Птенец был совсем небольшим, сантиметров тридцать в высоту. Пока сложно было определить, к какому именно типу драконов он относился, но у меня имелись подозрения, что к подземному. Слепота — их проблема, многие птенцы рождаются слепыми.

— Вот так. — Первичный осмотр показал, что травм у маленького нет. — Иди сюда.

Я вздрогнула, когда холодная кожа дракончика коснулась меня через рубашку, но все-таки укутала его в жакет и прижала к груди. Малыш задрожал, согреваясь, и крепко-крепко ко мне прижался.

— Сейчас прилетит большой дракон и нас спасет, — пробормотала я. — Все будет хорошо. Рыс, еще птенцы есть? Ищи!

Кот принялся, отбежал в сторону на пару метров, но потом вернулся. Он выглядел каким-то возбужденным, видать, переживал за малыша. Но тому уже ничего не грозило, он спал, пригревшись у меня в жакете.

Заклинание обнаружения жизни ничего не нашло. Если там и были еще птенцы, они уже умерли. Зато этого удалось спасти.

— Как тебя назвать? — улыбнулась я.

Дракона обычно называл спаситель.

— Будешь Ларан. Говорят, это имя одного из величайших драконов в ДА. И ты таким станешь — умным, смелым, сильным. Потерпи чуть-чуть, отдыхай.

Рыс потерял об мою ногу. И вдруг зашипел, отскочив едва ли не на метр от камней.

А с них медленно спадала иллюзия. Рябью стекала магия, открывая вместо серых заснеженных булыжников чешуйчатую черную шкуру дракона. Темного Дракона.

Мысли лихорадочно метались, но я не могла сдвинуться с места. Я впервые в жизни видела того, о ком столько слышала, впервые в жизни оказалась так близко к дракону, которого ненавидела всей душой. А у моего сердца билась маленькая беспомощная жизнь, к ноге прижимался верный друг, бросить которого я не могла. И скрыться некуда было. Да и не успела бы я сбежать, это же дракон. Поэтому просто стояла, пытаюсь успокоиться, пока тень Ладона накрывала меня и Рыса.

Он расправил перепончатые крылья. Но крик не разнесся по предгорью, и это было плохим знаком. Очень плохим — Ладон старался действовать как можно тише.

Только сейчас я поняла, что это была ловушка.

— Златокрылая! — От этого голоса я вздрогнула.

Поразительно знакомый, жуткий, низкий голос. И завораживающий взгляд золотых глаз с вертикальным зрачком.

— Заманить тебя оказалось невероятно просто. Ты слишком сентиментальна и слишком глупа.

— Замирающий — предатель! — Я хотела, чтобы мой голос звучал рассерженно, но со злостью услышала в нем дрожь.

Ладон тихо рассмеялся. Вы слышали когда-нибудь, как смеется дракон? Я услышала в первый раз.

— Среди вас много предателей. Я умею убеждать. Все они ждут своего часа. Час Замирающего пришел.

Вернусь — если вернусь — убью. Голыми руками!

— Чего ты хочешь?

— Залезай, — рыкнул Ладон.

И... подставил хвост. Я задохнулась от смеси страха, волнения и отчаяния. Зачем? Куда?

— Залезай! — Его крик эхом пролетел над долиной. — Немедленно!

Я посмотрела на Рыса. Он сумеет дать понять, что со мной случилось, сумеет привести помощь.

— Вместе с котом, — добавил Ладон, и все мои надежды рухнули.

Дракон просто заметет все следы, и меня будут искать в ущельях, под снегом, в оврагах. И никто ни о чем не догадается.

Ладон не был драконом из «Драконьих Авиалиний», и, разумеется, ни о каком месте для наездника речи не шло. Шкура была скользкой, покрытой инеем, я едва не свалилась, пока забиралась наверх. А еще надо было держать птенца и присматривать за Рысом. Кое-как мы разместились на широкой драконьей спине. Одной рукой я обняла Рыса, который тоже грел птенца, другой схватилась за шип на спине Ладона, чтобы хоть как-то держаться.

И он взмыл в небо, сделав несколько мощных взмахов крыльями. Обжигающе холодный воздух ударил мне в лицо. Я задохнулась, спрятав лицо в шерсти Рыса и почувствовала, что птенец проснулся.

— Тихо, тихо... — Он испуганно плакал, не понимая, что происходит. — Все будет хорошо. Это немного не тот дракон, которого мы ждали, но тебя в обиду не дадим.

Успокаивать малыша было просто. А вот меня никто не успокаивал, и судьбы своей я не знала. Зачем он меня похитил? Что будет со мной? Почему именно я? Зачем такая подготовка: Замирающий в предателях, маскировка под камни, подброшенный птенец. Столько сложностей ради девушки, которая всего лишь спасает никому не нужных драконов. Вероятно, конечно, все затеяно ради отца. Глава «Драконьих Авиалиний» — это не простой Погонщик, это фигура, которая может практически все. Демоны! Надо сбежать. Как только представится возможность, надо сбежать!

— Не бойся, — повторила я детенышу.

А сама, конечно, боялась.

Заснеженные вершины, похожие одна на другую, серые скалы, редкие деревья — все это проносилось внизу стремительно. Скорость Темного Дракона была намного выше, чем у драконов, которых мне приходилось встречать. Последняя надежда на то, что его заметит патруль и нагонит нас, умерла. Мы перелетали через горы, охраняющие Плато, и вот-вот должны были оказаться в самом сердце этого места, в Драконьем городе.

О нем давно ходили легенды, еще в детстве мама читала мне сказки о Драконьем городе. Но скрытый за горами и снежными долинами, он был недоступен ни для людей, ни для магов, ни для других существ. Лишь немногие драконы знали эту тайну, но и они предпочитали молчать. Люди же, чтобы было проще, считали, будто драконы селятся на скалах, в гнездах. После возрождения Ладона факт существования еще одного города стал неоспоримым.

Двери медленно открылись, впуская меня в пространство замка. И так же медленно закрылись за моей спиной, перестав пропускать звуки с открытого пространства. Я поежилась. Здесь было еще страшнее, чем рядом с Ладонем. Мрачные черно-серые цвета, внешнее запустение, несколько показное. И огромные пространства, просто жуткие, для того, чтобы мог спокойно летать крупный дракон. Мне в таком громадном помещении было очень неуютно. Рысу тоже.

Свет лился через узкие окна под потолком, благодаря чему в зале, где мы оказались, царил полутьма. Птенец издал короткий крик, то ли оттого, что отогрелся, то ли от голода.

— Эй! — крикнула я. — Кто-нибудь! Ладон, чертова ты ящерица! Мне что, подыхать здесь?

Но вместо ответа Темного Дракона я услышала мягкий бархатистый голос, звучавший

спокойно и приветливо:

— Вы, должно быть, Элла Златокрылая?

Я стремительно обернулась на звук. И обомлела, потому что человек или существо, появившееся в зале, было... просто нереальным.

Для начала это вроде как был мужчина. По крайней мере, обнаженный торс, четко очерченные скулы и небольшая щетина говорили об этом. А вот ниже... ниже этот товариш имел хвост, как у змеи. Мощный, темно-зеленого оттенка, чешуйчатый. Двигался... двигалось оно, как змея, с той лишь разницей, что спину держало прямо и ростом было примерно с нормального мужчину. В общем, я такое ни разу не видела и закономерно перепугалась.

Но незнакомец поднял руки и приветливо улыбнулся:

— Нет-нет, Элла, не бойся меня! Я не монстр, я тоже маг, друг Ладона.

Не бояться друга Ладона? Он что, издевается?!

— У вас хвост, — зачем-то сказала я. — Ну... вы, наверное, в курсе.

Он снова улыбнулся:

— Ты никогда не видела нагов? Что ж, логично предположить. Мы всегда селились в самой чаще, а после того, как в Лесной пришли люди, ушли сюда. В городе встречаются такие, как я, ты в этом скоро убедишься.

Ага, значит, в город меня вести собрались. Вопрос — зачем? Уж не для казни ли...

— Ну что ж. Ты, должно быть, замерзла. Идем, я тебя накормлю.

— А что...

— Потом поговорим, Элла. Да, запомни для начала: Ладон здесь, в замке. Он слышит каждое наше слово.

Замечательно. А подглядывать он случайно не любит? А то я у папы парочку очень неприличных жестов подсмотрела.

Но сказала я другое:

— Мои друзья хотят есть.

— Друзья?

— Дракон, — я показала Ларана, — и кот.

В следующий миг мне показалось, что стены содрогнулись от голоса Ладона, звучавшего будто отовсюду сразу.

— Нет. Девчонке сохранить жизнь. Животным — нет.

— Сам ты животное! — крикнула я куда-то вверх. — Не смей ничего им делать! Ладон, слышишь меня? Не смей трогать кота и дракона! Иначе все твои планы пойдут крахом, слышишь? Все! Я не проживу ни минуты, если ты им что-нибудь сделаешь! И если ты хоть немного знаком с моей семьей, то должен понять, что я не шучу!

Охрипла, пока орала, но наг, или как его там обзывали, смотрел ошеломленно. И даже с опаской.

— Элла, не стоит так говорить с Ладонем. — Он покачал головой. — Твоя жизнь в его руках.

— У него лапы, а не руки. Я все сказала. Тронете хоть пальцем животных, дольше суток я не проживу, даже если запрете где-нибудь.

Наг, к моему удивлению, слабо улыбнулся:

— Ладон, оставь ей друзей. Сила все равно на твоей стороне.

Ответом ему было молчание.

— Он согласен. Но следы, чтобы они всегда были рядом с тобой и не мешали. Пока с ними ты — они в безопасности, а вот в одиночку долго не проживут.

Рыс зашипел на нага и прижался к моей ноге. А птенец, кажется, отогрелся.

Меня провели через этот огромный и мрачный зал в помещение поменьше. Здесь также преобладали темные цвета и голые каменные стены, но все же чувствовала я себя не в пример уютнее как раз из-за размеров, более подходящих людям.

— Садись, — скомандовал наг.

И указал на небольшой столик, буквально на две персоны. Усевшись в мягкое кресло, я едва не застонала от приятной боли во всем теле, которому, наконец, дали отдых.

— Ешь, пожалуйста.

Ко мне придвинули поднос с большой тарелкой каши, стаканом молока и овсяным печеньем размером с небольшое блюдо.

— Спасибо.

Расстегнула жакет. Во-первых, было жарко, во-вторых, птенец хотел кушать. Он тихонечко лопотал что-то и тянул носом за неимением возможности видеть. Осторожно я влила в него треть стакана молока.

— Вот так, давай, маленький, — успокаивая осторожным поглаживанием между крылышек, скормила две ложки каши. — Все, умница, теперь ложись и отдыхай.

Уложила на свободный стул, укрыв жакетом, и невольно улыбнулась, глядя, как закрываются сиреневые глазки и малыш сворачивается калачиком.

Рыс терпеливо ждал, пока я покормлю дракона, и только когда я освободила блюдо из-под печенья и налила туда вторую треть стакана с молоком, приступил к обеду. Кашу кот не любил, но выбора не было, так что спустя пару минут его тарелка стояла пустой. Приступила к обеду и я, деваться все равно было некуда.

— Если ты будешь отдавать две трети обеда, долго не продержишься, — покачал головой наг. — Это животные, Элла, не ставь их выше себя. Если это повторится, Ладон отменит свое решение.

Я тяжело вздохнула и отложила в сторону печенье.

— Господин... наг. Это мои друзья. И они хотят есть. Им нужна помощь. И еда. Этот дракон еще не окреп, ему нужно молоко. А кот со мной с детства. Может, для вас это домашние животные, а для меня это мои друзья. Если с ними хоть что-нибудь случится... свой ответ я уже сказала. Я не идиотка. Вы меня кормите, привезли сюда, подстроили ловушку. Я вам зачем-то нужна. Вероятно, живой. Ну так вот: я иду в комплекте с ними. Кстати, какова цель моего похищения?

Наг, внимательно меня рассматривая, несколько минут молчал. Но потом все же решился и произнес:

— Не знаю.

Вот так вот. Не знал.

— Это какой же вы ему друг, если он вас в свои планы не посвящает?

— Элла, — наг снова улыбнулся, — у Ладона есть планы, о которых он не говорит никому. Даже мне. Не пытайся посеять во мне обиду, твои попытки выглядят слишком глупо. Впрочем, ты можешь спросить у него сама.

И он недвусмысленно возвел глаза к потолку. Я откашлялась.

— Эй! — рявкнула так, что Рыс дернул ушами.

— Не обязательно кричать, — вставил наг. — Он слышит.

— Почему я здесь? Чего ты хочешь, Ладон? Зачем тебе мое похищение?

Прошли долгие несколько секунд, прежде чем комната наполнилась низким голосом Темного Дракона.

— Месть.

— Месть? Кому? Отцу?!

— Твоей матери. Двенадцать лет назад она помешала мне. Лесной давно был бы уже наш, если бы не твоя мать. Ты здесь потому, что она должна заплатить за наше поражение.

— И... и что ты сделаешь?

— Ее ждут несколько страшных месяцев. Она не будет знать, где ты, что с тобой, жива ли ты. А потом... потом ей принесут твое тело.

— Ты убьешь меня. — От этой догадки перехватило дыхание.

— Когда придет время. Не вреди себе, Златокрылая, живи, пока я даю тебе эту возможность.

Рыс жалобно замурчал и прижался ко мне, птенец заплакал, будто понимая. А впрочем, может, и понимая, о чем говорит Ладон. Даже наг как-то странно смотрел, с ноткой сочувствия.

— Ясно. — Я сделала последний глоток молока. — Рыса и дракона вы отпустите?

— Дракон может убраться хоть сейчас, — ответил Ладон. — Кот умрет с тобой.

— Не бойся, — шепнула я Рысу. — Мы что-нибудь придумаем. Мы не сдадимся.

— Пожалуй, — откашлялся наг, — пора проводить тебя в комнату. По замку тебе перемещаться запрещено, еду будут приносить в комнату, ванна там есть. Там ты останешься до того, как...

— Ладон меня прикончит. Я поняла.

Хотя ничего другого от Ладона я и не ожидала, это откровенное признание меня шокировало. И одновременно вызвало волну боли. Мама не переживет, если план Темного Дракона удастся. А еще отец, сестренки, маленький брат... Демоны, нет, ничего у него не получится! Неужели я не найду способа сбежать? Или хотя бы дать о себе знать домой?

— Правила, думаю, ты и сама знаешь. — Наг проследовал из комнаты все в тот же огромный холл. — Не пытайся сбежать, за это будешь убита. Не пытайся причинить себе вред, лекарей здесь нет и не будет. Выкинь из головы даже мысли о побеге. Ладон может по своему желанию наблюдать за твоей комнатой, а уж слышит он каждый вздох.

— Замечательно, — пробурчала я, — а в ванне он тоже будет за мной наблюдать?

— У него хватит такта, не волнуйся. Вообще, Элла, мы не звери. Со своей стороны я постараюсь сделать все, чтобы твои последние месяцы прошли относительно комфортно.

— Вот уж спасибо за заботу. Никак не ожидала. Польщена.

Но наг не обращал внимания на мой тон и выражение лица. Полз себе спокойно, поднимался по лестницам, открывал движением руки двери и вообще вел себя как радушный хозяин, показывавший госте поместье.

— Меня зовут Тхэш. Имя непривычное для таких, как ты, но не такое уж сложное, правда?

Мы остановились перед массивными дверьми с причудливой, но грубоватой резьбой. Кажется, она изображала дракона.

— Прощу.

Рыс вошел в комнату первым, вслед за ним — я с Лараном на руках. Симпатичная комната, хоть и темная, как все в замке. Тяжелые коричневые шторы, вполне удобная на вид

кровать с пологом, письменный стол, на котором лежали две стопки книг и неприметная дверца, очевидно ведущая в ванную комнату.

— Устраивайся, Элла, — сказал Тхэш. — Кое-какую одежду для тебя привезли, впрочем, думаю, тебе не много понадобится. Располагайся.

Двери закрылись. Щелкнул замок. Мы с Рысом недоуменно переглянулись. Почему бы не забрать мою верхнюю одежду? Куда я на мороз-то выйду без одежды? А тут даже жакетик оставили. Самоуверенные идиоты, я же все равно попытаюсь сбежать. Какая разница, убьет меня Ладон по истечении этих месяцев, или при попытке к бегству?

— Мм... Ладон? — Я зачем-то задрала голову вверх. — Э-э-э... я не знаю, слышишь ты меня или нет, но, пожалуйста, не наблюдай за мной полчаса, я приму ванну. Спасибо.

Решила быть хотя бы внешне вежливой. Во всяком случае, в принципиальных вопросах. Дракон, конечно, не человек, да и тела своего я не стеснялась, но все-таки голой расхаживать перед чьими-то взглядами не хотелось. Вздохнула, надеясь, что у Темного Дракона действительно хватит такта, и поплелась в ванную, наказав Рысу следить за пленцом.

Горячая вода расслабляла. Давала уставшим мышцам желанный отдых. Я застонала, когда опустилась в ванну, достаточно просторную для худой и невысокой девушки. Напротив висело большое зеркало, и я поразилась, как неопрятно выглядела. Длинные темные волосы спутались, челка лезла на глаза, губы обветрились, а все руки были исцарапаны и покраснели от холода. Красотка, ничего не скажешь.

— Ну, спасибо хотя бы за щетку, мыло, — я понюхала какую-то баночку, — и масло. Правда, дыню я не люблю, но хотя бы благоухать в гробу буду чем-то приличным.

— Не благодари, — раздался голос Ладона.

Я чуть не захлебнулась, от неожиданности погрузившись в воду.

— Я же просила! Я вообще-то моюсь! И... и не смей за мной наблюдать!

— Ты в моем замке. Моя пленница. Я делаю что хочу. И я тебе не доверяю.

— Да я и не прошу твоего доверия.

Знать бы еще, как он смотрит, чтобы закрыть ванну...

Наконец нашла выход: закуталась в полотенце и притащила из комнаты ширму, непонятно зачем там установленную. Кое-как, при помощи грубой физической силы и магии сдвинула ванну к стене и заслонила ширмой. Причем так, чтобы одним концом ширма навалилась на стену и подсматривать сверху было нельзя. Таким образом, мне для помывки оставался крохотный темный шалашик, да и воду пришлось заново греть. Зато спокойно помылась, внутренне злорадствуя: даже в таком незавидном положении Темному Дракону можно противостоять.

И это непередаваемое ощущение чистоты и расслабленности... После нескольких неприятных часов общения с Ладонем я чувствовала себя разбитой, уставшей и очень хотела спать. Но прежде нужно было поухаживать за пленцом.

Вдруг вся комната наполнилась тихим, но внушающим ужас смехом Ладона. Я вздрогнула и больно ушиблась мизинцем об косяк.

— Ты — глупая девочка, — сказал Ладон. — От меня не спрячешься за ширмой.

— Ну, знаешь... — выдохнула я. — Психопат! Под кроватью от тебя, что ли, скрываются?

И, гордо задрав нос, направилась в спальню.

— Давай, хороший мой. — Ларан успел уснуть и просыпаться ради купания не желал. — Ну, дракоша, просыпайся. Надо помыться, надо чуть-чуть погреться. Давай-давай!

Возмущенно что-то лопоча, он все-таки открыл глазки. Жалко было до безумия. Каково это, жить в полной темноте? Надеюсь, я этого не узнаю никогда.

— Прости, малыш, но придется тебе помыться в моей воде. Зато она горячая, тебе полезно. Вот так.

Он отчаянно цеплялся за краешек ванны, хотя воды там было не так уж и много, я часть испарила, чтобы птенец не захлебнулся.

— Ну, не бойся, это водичка, сейчас мы тебя помоем. Смотри, какая приятная.

Он успокоился, перестал дрожать и жался к моей руке, пытаясь сунуть мордочку мне в ладошку. Осторожными массирующими движениями я начала его мыть.

— Бедный мой, натерпелся. Сейчас отдохнем с тобой. А потом вырастешь большим и сильным драконом, будешь сильнее Ладона!

По ванной пронесся какой-то неопределенный звук, полный сомнения, но я решила игнорировать Ладона и промолчала.

— Давай, тоже будешь дыней пахнуть. — Я капнула немного масла в воду. — Ну вот, умница, не бойся больше. Нет-нет, воду не пей, я тебе чистой принесу, там где-то графин стоял.

Подошел Рыс, с любопытством заглянул в ванну, где плескался птенец.

— Тоже купаться хочешь? — улыбнулась я.

И рассмеялась, когда кот стрелой метнулся в комнату. Да, в этом Рыс от своих более мелких сородичей не отличался. Мыться он не любил. Впрочем, потом, когда я отнесла Ларана в комнату, мне удалось загнать кота в ванную, пригрозив, что иначе спать он будет на полу. А спать-то Рыс любил со мной, на мягкой постельке. И хоть отец его гонял за это, не упускал возможности улечься где-нибудь рядом.

Так мы и разместились. Птенец, укутанный в полотенце на одном краю кровати, Рыс — на другом, и посередине я.

— Ну, чего ты мурчишь? — Рыс положил голову мне на живот и дернул ушами. — Не бойся, мы обязательно что-нибудь придумаем. Все будет хорошо. Прорвемся, Рыс, прорвемся, пушистый. Спи давай.

Я еще долго не могла уснуть. Думала, смотрит ли Ладон, корчила рожи и умилялась спящему птенчику, который выглядел таким невинным и милым... Что ж, ему хотя бы дадут улететь. Вот только как он проживет без помощи людей, будучи слепым? Нет, погибать здесь нельзя.

— Ничего у тебя не выйдет, Ладон, — пробормотала я и зевнула. — Не с той связался.

А потом провалилась в сон, пригревшись рядом с пушистым Рысом.

«Небо здесь было кроваво-красным. И всюду, куда падал взор, была пустота. Самая обычная пустота, поглощающая все вокруг, не оставляющая ничего ни в реальном мире, ни в мире снов. И лишь небольшая площадка, освещенная красноватым тусклым светом, выделялась из этого общего мрака. Босыми ногами я чувствовала холод камня, голыми плечами — ледящий душу ветер.

Платье. Белое, струящееся, развевающееся на ветру. Оно было очень красивым. Простым, легким, но в то же время каким-то праздничным. Подвенечным.

У мамы не было свадьбы, и она часто говорила, что у меня будет самое красивое подвенечное платье.

Я была одна. Одна среди бушующего мрака. Одна среди красных всполохов. Совсем

одна. И щемящее чувство одиночества и отчаяния затопило меня, заставив дрожать.

Такое чувство, будто я находилась в аду.

А потом, уже просыпаясь, я поняла.

Это была Расщелина».

Я проснулась, словно от кошмара, с бешено колотящимся сердцем, вся мокрая. Нашарила, перегнувшись через Рыса, стакан воды и жадно выпила почти половину. Только тогда окончательно проснулась и поняла: это был сон, я в своей постели, все хорошо.

Через мгновение пришла еще одна мысль. Я не в своей постели. Застонала и свалилась на подушки.

— Да чтоб тебя... ящерица паршивая!

И тишина в ответ. А вот интересно, Ладон из замка отлучается? Отлучается. Нападает на деревни, прочесывает свои владения, меня опять же в ловушку загнал. Ведь если Темного Дракона нет в замке, за мной никто не следит. Вряд ли наг так вездесущ, как Ладон. И появится шанс сбежать.

С замком на двери я как-нибудь разберусь, а уж спрятаться от одного нага в большом замке сумею. Дальше — дело техники, валим в город и скрываемся в толпе или бежим к горам. Ищем необходимый пергамент и отправляем весточку отцу. А уж он разберется, как меня вытащить.

Надежда вспыхнула так сильно и так ярко, что я улыбнулась. Но тут же закуталась в одеяло, чтобы не заметил Ладон, если он наблюдал, конечно. Нельзя давать понять, что у меня появился план. Нельзя.

Заворочался во сне Рыс и махнул лапой, попав мне прямо по лбу. Захныкал птенец. До утра я уже уснуть не смогла и поплелась умываться. А потом производить ревизию имеющихся вещей.

В шкафу — несколько комплектов одежды. Какие-то бесформенные коричневые сарафаны и брюки. Верхней одежды, разумеется, не было. Я сложила свою, наложив парочку заклятий, чтоб не сперли и не уничтожили. Конечно, хорошего мага вряд ли такое остановит, но чем демоны не шутят?

Книги оказались сплошь учебниками географии или истории. Ничего магического, ничего такого, что могло быть как-то использовано. И лишь парочка художественных, не шибко привлекательных на вид. Но что есть, то есть. Тем более что оставаться надолго в замке я не собиралась.

А около восьми утра (время я отслеживала по массивным настенным часам) на столе появился поднос с завтраком и записка от нага: «Доброе утро, Элла. Надеюсь, ты отдохнула. Твой завтрак. Тхэш».

Я с радостью обнаружила целый графин с молоком и до краев наполненную яичницей тарелку. Как оказалось, яичница была еще и с каким-то мясом. И умопомрачительно пахла. Хлеб был свежим.

— Ларан, Рыс, у нас есть куча еды! — радостно воскликнула я. — Просыпаемся, друзья. Просыпаемся.

Пока кот потягивался и облизывался, я кое-как распределила еду. Рысу выделила отдельную тарелку, решив, что отдавать ее обратно не буду. Сложила туда половину яичницы, покрошила хлеба. Доест, налью молока.

А вот птенца пришлось кормить с рук хлебом, размоченным в молоке. Он так благодарно и ласково ко мне жался, так осторожно брал лакомство с ладони, что появилось

нестерпимое желание чмокнуть его прямо в нос. Драконы в детстве — удивительно хорошенькие существа. Особенно такие несчастные, как Ларан.

Рыс довольно чавкал. Приступила к завтраку и я, мысленно поблагодарив Тхэша за то, что в этот раз порция больше. Официально Рыса и Ларана вроде как не кормят, но дураку понятно, что такую миску яичницы я съесть не в состоянии. Что-то в этом наге было.

— Мог бы и приятного аппетита пожелать, — хмыкнула я куда-то вверх, Ладону.

А в ответ — тишина. Хм... Значит, эта ящерица улетела из замка? Нет, выбираться сейчас опасно. Ларан еще слаб, а его я не брошу, с Ладона станется со злости его прикончить. Прикинем по времени. Ладон обещал маме пару месяцев неизвестности. С учетом его характера примем, что жить мне осталось месяц. Учтем погрешности и сделаем запас... Пожалуй, через неделю-другую нужно бежать. А перед этим выяснить, как часто он отлучается, на какое время и какова сила этого Тхэша.

Ладон объявил о своем присутствии только перед самым обедом. Я хихикала, пытаюсь обучить Ларана ездить верхом на Рысе. Выглядело это, конечно, не самым интеллектуальным занятием, и, похоже, в глазах Темного Дракона я упала еще ниже, но...

Как прикажете уводить Ларана? Летать он пока не умеет, я могу и не удержать, да и в случае чего сбежать таким образом им будет гораздо проще. А уж записку в ошейник Рысу я засунула, обнаружив на столе, среди прочего, блокнот и карандаш для рисования. Замирающий, похоже, предоставил обо мне полную информацию, раз мне выделили принадлежности для рисования. Скотина.

— Вы, миледи, хорошо провели время? — с легкой усмешкой в голосе поинтересовался Ладон.

Издевается.

— Благодарю, вполне, — слегка улыбнулась я.

В этот момент Ларан смешно шлепнулся со спины Рыса прямо на пол. Кот этого не заметил и гордо прошествовал в ванную комнату.

— Смотрю, интеллектуальным развлечениям, которые для вас приготовил Тхэщ, вы предпочли детские игры. Забавно, забавно.

— Ой, простите великодушно, интеллект? О чем это вы, Ладон?

— Я, миледи Златокрылая, говорю о том, во что вы едите. Голова. Некоторые особи вашего вида утверждают, что они думают ей.

— Ну, мои особи думают хотя бы головой.

— Это вы на что-то намекаете? — подозрительно осведомился Ладон.

— Нет-нет, что вы!

В этот момент на столе появился поднос с обедом.

— Что, приятного аппетита у вас желать не принято?

— Мне плевать, будет ли у тебя приятный аппетит, — незамедлительно отозвался Ладон.

— Вот спасибо!

На обед мне достался суп, целая гора жареной картошки и кувшин с компотом, а еще большое зеленое яблоко. Куриную ножку и часть картошки я отдала Рысу, птенца напоила компотом и скормила ему чуть-чуть мяса. Как хорошо все же, что малыш оказался всеядным. С Лараном были бы проблемы, будь он, скажем, облачным драконом — они едят далеко не все.

— А куда ты летал? — как можно непринужденнее спросила я.

Ладон помолчал, прежде чем ответить.

— Тебя это так интересует?

Равнодушно пожала плечами:

— Мой мир ограничивается теперь четырьмя стенами, котом и птенцом. Разумеется, меня интересуют разговоры. Пусть даже с врагом.

— Если я скажу, ты снова назовешь меня монстром.

— Я и так своего мнения не меняла, — вздохнула я и принялась за яблоко. — Так все-таки, где ты был?

— Я убил одного из Погонщиков.

Сердце быстро-быстро забилося. К горлу подступила тошнота. Наверное, Ладон что-то почувствовал, потому что в следующую секунду произнес:

— Не твоего отца. Замирающего.

— Что? Почему? Он же был твоим...

— Именно поэтому. У твоего отца возникли подозрения. А Замирающий мог выдать более ценных людей. Я напал на экипаж, а ему было велено защищать, дабы отвести от себя подозрения. Он и не знал, что погибнет. Зато теперь числится в героях.

— Подонок, — прошипела я.

Настроение, улучшившееся было утром, снова стало паршивым.

— Я предупреждал, — флегматично ответил Темный Дракон. — Еще о чем-нибудь желаешь поговорить?

— Какая разница? Ты все равно не будешь учитывать мои желания.

— Возможно, буду, — возразил дракон. — Попробуй, попроси.

Попросить... Что же мне хотелось попросить у Ладона? Пока я раздумывала, он сказал:

— Это твои последние месяцы. Мне нет нужды заставлять тебя страдать. Только твою мать.

— Как мило. Хорошо. Я хочу пирожное с кремом на ужин и... и укрепляющее зелье для Ларана! Я оставила аптечку там, откуда ты меня забрал, а ему не помешает немного зелья.

— Я подумаю. Что тебе этот птенец? Обуза, лишний рот, и только.

— Он маленький. И не виноват в том, что ты вымещаешь свои комплексы на ни в чем не повинных людях и драконах, — огрызнулась я. — Понимаю, что для тебя такие слова, как сочувствие, доброта и бескорыстная помощь, чужды, но не делай вид, будто ты знаешь людей. Ты сам придумал для себя, что мы ненавидим вас, и усердно вдалбливаешь это другим.

— Ты глупая девочка.

И Ладон пропал, вероятно обидевшись. Если драконы вообще умеют обижаться. Но на ужин пирожное я все-таки получила. А вот зелье, увы, нет.

Я планировала побег через две недели. Но судьба сама вмешалась в размеренное и скучное течение моих дней в плену, подкинув подарок, которым было грех не воспользоваться, — Ладон улетел на два дня.

Узнала я это от Тхэша, зашедшего справиться о моих делах. Он как-то вскользь спросил, не нужно ли мне чего. Мол, проси, пока возможность есть, все в этом замке решает Ладон. На что я, преувеличенно тяжело вздохнув, заявила, что мне одиноко и поговорить не с кем.

В общем, уломала нага на разговор и добыла стратегически важную информацию под предлогом любопытства к его расе.

Во-первых, магом он был сильным, но не боевым и навыками слежки за пленниками не обладал. Он больше по части приготовления обедов да ведения хозяйства замка. Во-вторых, когда Ладона не было, он оставался в замке почти один, не считая слуг, которые бывали здесь довольно редко. И в-третьих, наг по ночам спал. Что не могло не радовать. А вот слух у него был довольно чуткий. Ну, да я тоже идиоткой не была, так что мгновенно созрел план побега.

И мне стоило больших усилий выглядеть скучающей и отчаявшейся.

Ближе к полудню из небольшого окошка, защищенного решеткой, я увидела Ладона, летевшего в сторону леса, и едва не подпрыгнула от радости. С трудом заставила себя поесть, оставив в дорогу булочку, яблоко с обеда, пару кусков хлеба и сыр с завтрака. На день должно было хватить, а там я хотела выйти к какой-нибудь деревне. На худой конец охотиться я тоже немного умею, отец пару раз брал с собой в лес, несмотря на протесты мамы.

Едва стемнело, я оделась. Ларана пришлось снова засунуть под жакет, на Рысе он еще очень плохо держался.

— Ну... пошли! — выдохнула я.

Осмотрела замок, выяснила, что ничего особенного он собой не представлял. Обычный такой замок, не магический. Я даже подивилась беспечности Ладона. Оставить пленницу наедине с таким смехотворным препятствием, это надо было быть идиотом. Неужели он считал меня совсем беспомощной?

Дверь я отперла минут за пять. Чуть-чуть приоткрыла, на пару сантиметров, убедилась, что та не скрипит. Высунула голову, осмотрелась. Коридор замка был абсолютно пуст. Где жил наг, я не знала.

Зато хорошо помнила дорогу к выходу. Рыс бесшумно следовал вслед за мной, Ларан, чувствуя важность момента, притих и только слегка дрожал. Да и у меня нервы шалили: шарахалась от каждого звука, то и дело пряталась за мебелью или колоннами. Через огромный холл бежала почти вприпрыжку, поскольку спрятаться там было нельзя. Но все, к счастью, прошло благополучно; выскользнула из замка и вдохнула свежий морозный воздух полной грудью.

Да, пока что это было просто. Ну, судьба, сохранишь для меня свою улыбку и дальше?

Если вспомнить приезд в замок, какая-то деревня должна быть неподалеку. Ходу минут тридцать, вряд ли больше. Вот только главное, чтобы не нашли, не заметили. Конечно, на дворе ночь, но ведь наг может и обнаружить мое отсутствие. Мне бы только до поселения добраться, только найти пергамент для письма да отправить весточку отцу. Значит, деревня. Что ж, будем двигаться в деревню и надеяться, что она окажется достаточно крупной, чтобы скрыть меня.

Ладон, когда вез меня в замок, летел над деревней, но лес рядом тоже имелся. Вообще на Плато, как бы удивительно это ни звучало, лесов довольно приличное количество. Подумав с минуту, я решила, что ничего не случится, если уйду чуть в чащу. По дороге могут встретиться люди, и не факт, что дружелюбные, а еще, если меня пойдут искать, точно прочешут дорогу. Зная направление движения, в лесу я точно не заблужусь.

— Почти выбрались, ребята, держитесь.

Подбадривала я, впрочем, лишь себя. Рыс уверенно следовал за мной, готовый броситься на мою защиту, Ларан пригрелся на груди и, кажется, своей жизни без меня уже не представлял. И я была обязана их вывести.

В ночном лесу было страшно. Настолько страшно, насколько могло быть семнадцатилетней девушке одной. Звуки, запахи, иллюзии — все это внушало ужас, но я раз

за разом заставляла себя двигаться вперед, навстречу желанной свободе от Темного Дракона. И думала о том, что его планы непременно нужно разрушить. И не дать сделать больно моей семье, как он того хотел.

Деревня оказалась намного дальше, чем я себе представляла. Все-таки дракон может покрывать расстояния, на преодоление которых у человека уйдет несколько часов, за считанные минуты. И я малость не рассчитала время и расстояние.

А может, и заблудилась. Впрочем, это было маловероятно, я держалась дороги и даже различала ее среди деревьев.

Было холодно. И с каждым шагом нарастал страх. Позади был замок самого жестокого существа в мире, а впереди — неизвестность. Пугающая, холодная, в которой я была совсем одна, а еще отвечала за жизни Ларана и Рыса. Может, стоило оставить их в замке? И Ладон отпустил бы их?

Но все же в глубине души я была рада, что они со мной. Было легче двигаться вперед, зная, что ты не одна, что друг детства неотступно следует рядом, а беспомощное существо надеется на меня.

Погруженная в свои весьма нерадостные мысли, человека посреди тропки я заметила не сразу.

Это оказался довольно крупный мужчина, то ли воин, то ли охотник. Одет он был в теплую, но явно легкую одежду: кожаная куртка черного цвета, такие же черные штаны, темно-бордовая рубашка. Я узнала драконью кожу тонкой выделки, в ней ему, похоже, было совершенно не холодно, несмотря на то что часть груди оставалась открытой. На поясе, висел внушительных размеров меч. А из высокого сапога торчала рукоять охотничьего ножа. Похоже, все-таки охотник. И что он делает в лесу в такое время?

Он заметил меня, деваться было некуда. Оставалось лишь надеяться, что это не разбойник, потому что силы свои я оценивала объективно. Вряд ли справлюсь.

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что у мужчины темные длинные волосы и небольшая бородка, впрочем, шедшая ему. А еще весьма внушительные плечи. В общем, я заметно перепугалась, а вот Рыс хоть и настороженно принюхивался к незнакомцу, шипеть и рычать не спешил. И это давало некоторую надежду.

— С вами все в порядке?

Голос тоже приятный, с хрипотцой, низкий, но располагающий к себе.

— Н-нет, — пробормотала я, но тут же опомнилась. — Помогите, пожалуйста! Я бежала из замка Ладона, он... в общем, мне нужно уходить! Пожалуйста, я ничего не сделала! Я просто хотела спасти дракона! Помогите мне, я погибну там!

— Тише, тише. — Мужчина взял меня за руки. — Успокойтесь и объясните, что случилось.

— Они меня похитили. Я из Лесного. Но я ничего не сделала!

— Вас похитил Ладон?

Кивнула, пытаясь отдышаться. Как-то слишком быстро я попыталась вместить в сбивчивый рассказ все и сразу, надеясь завоевать доверие.

— Ох, девушка, — мужчина покачал головой, — бедная вы, бедная. И что, погоня есть?

— Вроде нет. Они не знают, что я сбежала. Укажите хотя бы дорогу. Я что-нибудь придумаю.

— Ладно, пошли, что ли, к деревне, — задумчиво произнес незнакомец. — Там подумаем, что с тобой делать, не в лесу же сидеть. Да и замерзла ты, смотрию. Кто там у тебя?

Дракон? Ничего себе, бедняга, голодные вы, наверное... Ладно, идем.

— Спасибо! — Я облегченно выдохнула.

Кажется, появился союзник. Вот только удастся ли мне найти пергамент, чтобы вызвать отца? Или попробовать найти дракона и улететь самой... Не все же они служат Ладону. Высший! Почему все так сложно?

Рыс жался к моей ноге и дрожал, но явно не от холода. Да и мне было не по себе в темном лесу в компании малознакомого мужчины. А тот шагал, невозмутимо вглядываясь во тьму, пугающую и безмолвную.

— Сколько тебе лет? — спросил мужчина.

— Семнадцать.

— Совсем ребенок. И зачем же ты нужна Ладону?

— Не знаю. — Я покачала головой, не желая распространяться на подобную тему. — Не знаю, но не собираюсь сдаваться.

— Храбрая девочка, — хмыкнул мой провожатый. — Но глупая. Кто же в лес бежит, не зная дороги? А если б меня не встретила? Могла и погибнуть. Знаешь, сколько здесь нечисти? Это не Лесной, весь утыканный вашими строениями, на Плато живет не так много людей. Так что, красавица, в следующий раз думай лучше.

— Знаю. Но в лесу драконы не смогут меня увидеть.

— Что, драконы страшнее нечисти?

Этот дракон — да, он был куда страшнее всей нечисти, что только водилась в мире. И хотя умом я понимала, что это действительно был неразумный поступок, чувства кричали «бежать!».

— Покажи птенца, — вдруг попросил мужчина. — Его осматривал лекарь?

— Нет, у меня не было возможности показать его. — Я расстегнула жакет и достала притихшего Ларана. — Он слепой, это все, что я знаю.

Незнакомец осторожно взял малыша, и тот любопытно принюхался, а потом что-то тихонько залопотал. Говорить он еще не умел, а как учить драконов, я не знала. Мужчина ощупал малышу шейку, крылышки, посмотрел лапки, заглянул в пасть. Потом помассировал спинку и вернул мне со словами:

— Слабый слишком, совсем неприспособленный.

— Поэтому Ладон его и бросил умирать.

Хотя нет. Ларан был приманкой для меня. Что, впрочем, равносильно смерти.

— Без людей он не выживет, — покачал головой мужчина. — Уверена, что хочешь тащить с собой такой балласт?

Я упрямо кивнула. Ларан — не балласт, он существо, нуждающееся в помощи. А я эту помощь взялась оказывать.

Мы шли недолго, но я успела замерзнуть. Тропки почти не было видно, ноги утопали в снегу, который забивался в сапоги, вызывая неприятные ощущения и заставляя меня морщиться. В тонкой шапке было холодно, челка лезла в глаза, и я едва успевала за охотником. Тот лишь изредка оглядывался, чтобы удостовериться, что я все еще иду.

— Вы живете в городе? — спросила я.

Мужчина кивнул.

— Да, неподалеку. А ты из Лесного, значит. И как там?

— Хорошо. — Я невольно улыбнулась, вспомнив родителей и друзей. — Домой хочу. Вы охотник?

— В том числе, — как-то туманно выразился незнакомец. — У нас нет четкого разделения обязанностей. Я и охотник, и военачальник, и маг, и так далее.

Впечатляло. Я, привыкшая к множеству профессий и довольно серьезному разделению труда, вообразить себе уклад жизни на Плато не могла.

А пейзаж меж тем все никак не менялся. Деревья казались совершенно одинаковыми, я уже не различала дороги. Лишь какой-то трухлявый пенёк показался смутно знакомым. Но насторожиться я не успела.

— И что, Ладон действительно такой монстр, как о нем говорят? — спросил вдруг мой сопровождающий.

— Да, — отрезала я. — Хуже. Он сумасшедший садист. Он... он демон! Самый настоящий!

— Знаешь, при такой внешности в тебе слишком много злости, — усмехнулся он. — Элла, тебе надо учиться сдерживаться.

Я вдруг словно налетела на невидимую стену.

— Я не говорила вам своего имени...

Рыс зашипел. Я дернулась в сторону, краем глаза заметив, как изменились зрачки мужчины, мгновенно сверкнув золотом. И в следующее мгновение он нагнал меня, схватил и прижал к груди, не давая дергаться.

— Ну-ну, тихо, — сквозь зубы процедил он. — Тихо, я сказал! Спокойно, Элла, спокойно, иначе повредишь птенцу, ты же не хочешь этого.

Рыс бросался на него и мяукал, но ничего поделать не мог. Мощный пинок отбросил кота в сторону. Слезы брызнули у меня из глаз.

— Нет! Не трогай его! Не смей!

— Тогда успокойся, — прошипел мне в ухо Ладон. — И будь послушной девочкой. Тогда твой кот не пострадает. Поняла меня?

Я кивнула, пытаясь успокоиться, но сердце стучало так, словно хотело выпрыгнуть из груди. Идиотка! Разве можно бросаться за помощью к первому встречному в темном лесу?!

Птенец, чувствуя мой страх, начал дрожать, Рыс подбежал и ткнулся мордой в ноги. Я, не заботясь о том, чего там хочет Ладон, опустила на колени и поцеловала кота, успокаивая.

— Маленький мой, хороший, больно? Ну, все, не дрожи так, все будет хорошо.

Ладон спокойно и оценивающе глядел на это.

— Ты... ты человек? Как?!

— Плохо учила историю, маленькая Элла? — усмехнулся Ладон. — Я всегда был человеком.

— Нет! — От шока, холода и страха я соображала слабо. — Тебя превратила в дракона богиня. Ты не можешь быть человеком.

Глаза мужчины как-то странно блеснули, и он наклонился ко мне.

— Читать нужно внимательней. Нигде не сказано, что я не мог превращаться в человека.

— Тогда как...

— Довольно вопросов, — отрезал он. — Вперед!

Он кивнул на тропку, и мне сразу стало ясно: бежать можно и не пытаться. Да я уже и не хотела. Так глупо попасться! Быть так близко к свободе и лишиться ее... Демоны!

— Стойте! — Я вдруг задохнулась от неожиданной догадки. — Вы ведь специально это!

— Что специально? — флегматично спросил Ладон.

— Вы с Тхэшем специально спровоцировали меня на побег! Он сказал, что ты улетаешь, и я видела это. А ты ждал меня в лесу! Вы что, так развлекаетесь?

Ладон, к моему удивлению, расхохотался:

— Да, это было забавно. Слушай, подумай сама, я похож на идиота? Вряд ли. Так какого демона ты решила, что мой друг и соратник вдруг выдаст тебе мои перемещения, я демонстративно пролечу под твоим окном, замок на двери окажется игрушечным, а двери замка всю ночь будут открыты? Была бы ты умнее, ты бы обследовала замок. Знаешь, что во всем этом самое приятное для меня? Я дал тебе шанс спастись. Могла бы обследовать несколько близлежащих комнат, найти пергамент для письма и отправить отцу восточку. Думаешь, он не нашел бы способа тебя вытащить? Думаешь, я всемогущ?

Он, весело посмеиваясь, подтолкнул меня вперед. Я обомлела.

— А почему Ларан не заволновался? Или Рыс? Они должны были почувствовать!

— Птенец чувствует только дракона. Но сказать об этом он не мог. Угрозы для него от меня не исходит, наоборот, он чувствует первого дракона. А твой кот глуп. Я умею маскировать все эмоции и все намерения. Он почувствовал лишь мое хорошее настроение, но не уловил, что это настроение обеспечила ты своей выходкой.

Лес редел, словно по заказу. И я не знала, чего хочется больше — реветь от жалости к себе или ругать себя за глупое поведение. Повелась, как ребенок! Зная, что собой представляет Ладон, зная, что ошибиться нельзя!

— Я тебе не верю! Ты никогда не дал бы мне уйти!

— Это твое дело, верить или нет. Ты будешь наказана.

Он обогнал меня, когда замок показался среди деревьев. Как мы умудрились выйти к нему? Я совершенно не умела ориентироваться. А еще бежать куда-то собралась!

— Наказана? — Я на миг даже поперхнулась от неожиданности. — За что, за то, что вы меня спровоцировали?

— Именно потому, — отозвался Ладон, — что я тебя спровоцировал, я тебя не убью прямо сейчас. Но ты ведь могла послушаться меня, да? Могла быть паинькой и не пытаться убежать. Ты приказа послушалась. Думаешь, я это просто так оставлю?

— Это несправедливо!

— Жизнь вообще поганая штука, Элла. Не жди от меня справедливости или сочувствия. Мы с Рысом переглянулись. У ворот замка уже ждал Тхэш.

— Поймал все-таки, — усмехнулся наг.

Я надеялась, он оценит мой полный ненависти и осуждения взгляд.

— Поймал. — Ладон как-то тяжело выдохнул и поморщился.

Но, встретившись со мной взглядом, сделал вид, будто все нормально.

— Иди, Ладон, — сказал Тхэш, — я отведу ее в комнату и запру.

— Привяжи ее.

Мы все замерли. Я — от дикого, плохо контролируемого страха. Тхэш, кажется, от удивления. Рыс прижался ко мне, а Ларан испуганно что-то пролепетал.

— Ладон? — Наг осторожно приблизился. — Что такое?

— Привяжи девку к каким-нибудь перилам, чтоб не дергалась.

Я сглотнула и отступила на шаг.

— Желаешь, чтобы наказание получил твой зоопарк? — тут же поинтересовался Ладон.

— Нет! — вырвалось у меня.

— Ладон, — наг внимательно посмотрел на друга, — зачем привязывать Эллу?

— Она сбежала, — с легким раздражением пояснил хозяин замка. — Она должна быть наказана. Привяжи девку, я в последний раз повторяю!

— Ладон, она ребенок! Она испугалась, она скучала по семье. Мы сами дали ей сбежать, что теперь, убить ее?

— Убивать ее я не собираюсь. Сейчас. Выполняй, Тхэш, не забывай свое место.

Наг сочувственно на меня посмотрел, но протянул руку.

— Будешь дергаться, получит твой кот, поняла? — спросил Ладон.

Я лишь сжала зубы и ничего не ответила.

Тхэш подвел меня к перилам лестницы — кованым прутьям, выполненным в форме красивых узорных ветвей.

— Сними жакет, — холодно сказал Ладон.

Пытаясь унять дрожь, я бросила меховую курточку на пол. Ларана усадила на Рыса и погладила того по голове, давая понять, что я в порядке. Потом наг извлек откуда-то прочную веревку и крепко привязал мои руки высоко над головой, так, что мне едва не приходилось вставать на цыпочки.

— Ладон, хлыст? Ты с ума сошел? — раздался голос нага. — Драконий?! Побойся Высшего, она же девчонка, ты же с нее кожу снимешь этой шгукой, да с твоей силой!

— Отойди, Тхэш, — процедил Ладон.

Я не выдержала и дернулась в страхе. А эта скотина медлила, наслаждаясь моим ужасом. Со свистом хлыст рассек воздух. Я вскрикнула и зажмурилась, ожидая обжигающего удара. Но почему-то звук не сопровождался болью. Лишь каким-то грохотом.

Открыв глаза, я увидела, как осыпается излом каменных перил, а на полу валяется большой кусок. Ладон промахнулся?

— Запомни, — он подошел близко, так, что я чувствовала на затылке его дыхание, — не стоит играть со мной. Еще одна попытка, Элла, — независимо от того, явится она результатом твоей глупости или моей провокации, — и удар будет нанесен по твоей очаровательной спинке.

Веревки сами собой ослабли, и я сползла по стене на пол. Рыс тут же рванул ко мне, принялся облизывать ладонь и тереться носом, желая успокоить и пожалеть. Ларан пригрелся в ногах и тихонько хныкал.

— Иди, Ладон, — настойчиво сказал Тхэш. — Иди к себе. Я отведу ее.

— Не забудь накормить, — сухо бросил мужчина. — И пусть примет ванну.

— Идем, Элла.

У нага оказались сильные руки, одним движением он поставил меня на ноги. Ничего не сказав, помог дойти до комнаты и, несколько раз виновато вздохнув, запер дверь. Ни о чем не думая, ничего не говоря, я разогрела заботливо приготовленную воду в ванне. И было уже плевать, смотрит Ладон или нет. Залезла и легла, чувствуя, как замерзшие ноги немного покалывает. По щекам беззвучно бежали слезы.

Рыс заглянул в ванную. Притопал и Ларан на звуки. Оба уселись, просто желая быть со мной рядом.

— Хорошие мои! — Я потрепала кота по загривку. — Все в порядке. Все будет хорошо.

Ух, как в этот момент я ненавидела Темного Дракона!

Как я добралась до постели, как уснула, почему не оделась и почему легла по диагонали — не помню. Лишь помню, как Рыс сам искупался и улегся рядом. Ларан уместился на пустующей подушке, а свет сам собой погас, едва я начала проваливаться в сон.

Утром завтрак был уже на столе. Блинчики с вареньем, каша, графин с молоком и дымящаяся кружка с чаем. А еще небольшая бутылочка с золотистого цвета жидкостью, в которой я узнала укрепляющее зелье. Недолго думая, открыла бутылку и сделала небольшой глоток. По телу прошла дрожь, а потом распространилось приятное тепло.

— Вообще-то это для птенца, — раздался голос Ладона.

Сначала отвечать не хотела. Потом почему-то передумала.

— Я знаю. Но с тебя станется его отравить. А мне ты вредить не будешь.

— Умнеешь, — только хмыкнул в ответ дракон.

Сначала я дала Ларану молока. И только потом, когда накормила Рыса и поела сама, зелье. Дракончик тут же уснул. За несколько часов сна станет заметно крепче и здоровее. Жаль только, зрение мы ему вряд ли вернем.

— Вообще я надеялся хотя бы на «спасибо», — изрек Ладон.

Молчу. Взяла книгу, уселась на кровать и невидящим взглядом уставилась в текст, не понимая, что читаю.

— Злишься, — резюмировал этот садист. — Я не мог поступить по-другому. Ты пыталась сбежать, я предупреждал. Да и вреда я тебе не причинил. Пока.

Вызывает на разговор... и пусть. Все равно ведь в споре я не одержу победу. И Ладон только в очередной раз поиздевается надо мной.

— Твоя обида совершенно излишняя, — продолжал Ладон. — Впрочем, дело твое. Думал зайти, поболтать, но раз ты настроена так категорично... Лишить тебя ужина, Элла?

— Скотина! — не выдержала я.

Птенец вздрогнул во сне. Ладон засмеялся.

— Маленькая и глупая! Тебя так просто вывести из себя. Вообще я не собирался демонстрировать тебе человеческую ипостась. Но вышло действительно забавно.

— Очень, — скривилась я. — И частенько вы, мой господин, превращаетесь в человека?

— Не очень. Предпочитаю более могущественную форму. Впрочем, некоторые плюсы у вас есть. Например, сегодня мне приведут девушку.

— Не хочу этого знать! — воскликнула я.

Он снова засмеялся:

— Могу заменить ее тобой, желаешь?

— Нет, спасибо. — Я холодно хмыкнула. — Тебе не пора прихорашиваться перед свиданием? Ты меня утомил.

Дракон умолк и оставил меня наедине с книгой. Потом последовал короткий изматывающий сон, обед и непродолжительная гимнастика. Лишь под вечер, когда я заканчивала ужинать, явился Тхэш.

— Чего надо? — буркнула я.

На нага почему-то злость была сильнее. Я почти поверила в то, что он меня хотя бы жалеет. А он играл с Ладонем в «издевательства над Эллоу» и, похоже, даже делал ставки на то, как долго я продержусь в лесу.

— Идем, Элла, — сказал Тхэш.

Я отодвинулась к спинке кровати. Куда идти? Что, Ладон передумал и решил меня избить?

— Не бойся, — Тхэш улыбнулся, — ничего тебе не сделают. Просто кое-где нужна твоя помощь. Давай, Элла, спокойнее. Оставь зверей здесь.

И, встретив мой взгляд, пояснил:

— Им никто ничего не делает. Ты выполнишь мое поручение и вернешься сюда. По окончании обещаю стакан молока для птенца, огурцы для кота и булочку для тебя.

Рыс при упоминании огурцов насторожился и мяукнул. Любила эта зараза пушистая огурцы. До одурения любила. Да и перспектива добыть молока для Ларана и самой полакомиться тоже прельщала.

— Ну что, идет? — спросил наг.

Я медленно кивнула. Он бросил на ковер аккуратные плетеные туфельки.

— Тебе незачем ходить по замку в сапогах. А полы холодные. Надевай и пойдем.

Знала бы я, что наг ведет меня к Ладону — наотрез отказалась бы, забаррикадировалась в ванной и устроила голодовку. Под поручением я понимала... ну, скажем, помощь на кухне, или помощь с птенцами, или уборку, на худой конец.

Впрочем, это и была уборка, но достаточно своеобразная. Под взглядом пронзительных золотых глаз было неуютно.

— Элла, прости, ты не должна заниматься такой работой, но я сильно порезал руку. — В доказательство наг показал приличный шрам от свежезалеченной раны, готовый вот-вот открыться.

— А почему он не может сам помыться? — спросила я. — В реке там или в озере? Как все драконы.

— Через несколько часов придут важные люди, — пояснил Тхэш. — И нет времени на путешествия. Тем более довольно прохладно, драконы тоже теплую водичку любят, не все красавицам нежиться.

Шутка не прошла. Я во все глаза смотрела на невозмутимого Ладона.

— Слушай, я не собираюсь мыть эту ящерицу перед приходом какой-то девки! — разозлилась я.

— Девки? — озадаченно переспросил наг. — Элла, прилетят ледяные драконы, обсудить ситуацию. Девушка сегодня не придет, ей уже сообщили. Пожалуйста, помоги мне сегодня.

С этими словами мне вручили ведро, щетку и указали на нечто вроде колодца. Ага, магия! Вода, наверное, бралась из растопленного снега, судя по пару, поднимавшемуся из колодца.

Вообще помещение было довольно странным. Зал, если это можно было так назвать, в котором сидел Ладон, ничем не отличался от многих, виденных мною ранее. Лишь размерами, пожалуй. Ангары в «Драконьих Авиалиниях» были меньше, наверное. Ни мебели, ничего. Голый пол, стены, высокий куполообразный потолок, и в центре всего этого лежит Ладон, флегматично взирая на наши препирательства.

— А почему он не может помыться в человеческом обличье? — нашлась я.

Наг посмотрел на меня как на идиотку.

— Элла, его ипостаси никак не связаны. Если Ладону-дракону отломают рог, кровь из башки Ладона-человека не потечет.

— А если дракон-Ладон подохнет, дракон-человек тоже? — с надеждой спросила я.

Но к тому времени уже поняла: от помывки не отвязаться.

— Начни со спины и крыльев, — посоветовал Тхэш. — Только на голову не лей, лишь пройди щеткой. Он не любит, когда вода попадает в глаза.

— Я что, по-твоему, драконов никогда не мыла?! — рывкнула и гордо направилась к колодцу.

Как, демоны его заберите, колодец оказался посреди зала? Нет, определенно надо за последние месяцы выучить что-нибудь из драконьей магии. Это ж можно ванну не выходя из комнаты принимать!

Зачерпнула горячей, приятной для кожи воды, взяла самую большую щетку и осторожно приблизилась к дракону. Ладон сам подставил хвост, чтобы я забралась к нему на спину. Когда идти уже было слишком тяжело, я остановилась, размышляя, как лучше его мыть: вылить воду и тереть щеткой или сначала пройтись мокрой щеткой по пластинам, шипам и коже?

Мыть-то я их мыла и раньше. Но в «Драконьих Авиалиниях» с ведрами не бегали, там бытовая магия была не столь извращенной, и существовали шланги с подачей воды под давлением.

— Ой! — Я взвизгнула, потеряв равновесие, и совершенно непроизвольно взмахнула ведром.

Устоять устояла, но вся вода оказалась... на морде Ладона. Капала на пол с носа, стекала ручейками по шее. Ладон закатил глаза. В них, к слову, вода тоже попала в приличном количестве.

— Простите, — пробормотала я.

И в довершение всего случайно смахнула на пол щетку.

— Э-э-э... я сейчас!

Пошла на штурм крепости уже со вторым ведром, отчаянно пытаюсь в голос не ржать. Просто морда у Ладона в этот момент была совсем не устрашающая и какая-то очень забавная. Удивительно, как быстро ко всему привыкает человек. И удивительно, как быстро такой человек, как я, находит повод посмеяться в такой незавидной ситуации.

— Ты учти, я могу и не поймать, если вздумаешь лететь вниз, — сообщил Ладон.

Подумала. Оценила. Перепугалась. Высота — этажа два, свалюсь и раньше времени завершу план Ладона.

— Я не хочу лететь вниз.

— Я тоже не жажду спать рядом с пятном на полу, — хмыкнул дракон. — Может, пошевелишься?

Кое-как установив ведро и опустившись на колени, я начала тереть грубую драконью кожу, чувствуя себя при этом очень странно. Он же был человеком! Я помнила встречу в лесу и возвращение в замок, очень хорошо помнила каждую деталь его необычной внешности. А тут — дракон, единственный в своем роде.

Я увидела один отломанный шип, а еще старые рубцы от ран и порезов. Были среди них и свежие, из которых еще сочилась кровь.

— Больно? — спросила я.

— Переживу.

Это вряд ли. Повинуясь какому-то совершенно не свойственному мне желанию причинить боль, вылила горячую воду на одну из свежих ран. Ладон зашипел и дернулся было, но я все же удержалась на спине. А потом приложила холодную руку с заживляющим заклинанием и смотрела, как затягивается кожа, оставляя лишь шрам, коих у него было в достаточном количестве.

— И что это было? — спросил Ладон, когда я вернулась с очередным ведром.

— Я не опущусь до твоего уровня. И не буду выращивать в себе ненависть, способную меня убить. Ты сделал мне больно. Испугал. Посмеялся. Я отомстила.

— Ну так и мстила бы себе дальше, кто мешал-то?

Драконы, оказывается, умеют весьма красноречиво усмехаться.

— Мешаю себе я. Не хочу причинять никому боль. Даже тебе.

— Глупая девка. Твоя наивность привела тебя ко мне. Твоя показная доброта и игра в благодетельство привела тебя к могиле.

— Еще не привела. — Я занялась лапами.

Его лапами, разумеется.

— Приведет.

— Зато меня не мучает злоба и ненависть ко всему вокруг. А тебя — мучает.

Дракон как-то неопределенно хмыкнул:

— С чего ты решила?

— Я не вижу больше причин, по которым разумное существо может пытаться развязать эту войну. Ненависть. Злоба. Зависть. Боль. Выбирай сам.

— Идеалистка. Все-то у тебя сводится к простым человеческим чувствам. Мои мотивы многокомпонентны.

— Главный мотив все равно один, — возразила я и перешла на хвост.

Он молчал, пока я заканчивала помывку. И только когда я уже сложила щетки в пустое ведро и озадаченно огляделась в поисках Тхэша, огорошил вопросом:

— Как тебя называла мать?

— Что? — Я моргнула.

Упоминание о маме, такое неожиданное, отозвалось в груди болью.

— Как она тебя называла? Эллочкой?

— Элькой. Или... или Эльчонком.

— Глупо. Очень глупо твои родители поступили, разрешив тебе работать.

Это он к чему сказал? Отпустил бы, раз такой сентиментальный! У Ладона, похоже, были свои проблемы и свои мысли, узнать которые мне никогда не будет суждено. И пускай. Ненавижу только эту неопределенность, эти вечные метания в ожидании своей участи, жалость к родителям, к себе, к Рысу, которого, по словам дракона, тоже ждала смерть.

Наг проводил меня обратно в покои. Слово свое он сдержал: на знакомом подносе стояла миска с молоком, рядом лежали два огурца и большая булочка с вареньем. И Ларан, и Рыс, кажется, были рады внезапному угощению. Птенец медленно пил свежайшее молочко, радостно причмокивая, Рыс довольно хрустел огурцами. Я наслаждалась свежеспеченной сдобой, запивая горячим чаем, также приготовленным нагом.

— Спасибо! — изрекла я, подняв голову вверх.

А, точно, у Ладона же какое-то очень важное совещание. Из-за которого он даже отменил свое свидание, бедняга.

— Рысеньш, — настроение отчего-то было неплохим, — все будет хорошо!

Кот удивленно на меня посмотрел. Ларан на звук моего голоса что-то пролепетал на своем, драконьем, и бросился к кровати. Расстояние птенец чувствовал еще плохо, хоть и стремительно учился ориентироваться в пространстве вслепую. Ударился о бортик и обиженно засопел.

— Иди-ка сюда, — фыркнула я.

Я чесала ему спинку, животик, шейку и улыбалась, глядя, как малыш наслаждается лаской и теплом. Подоспел и Рыс, обиженный отсутствием внимания. Мы так и уснули поперек кровати, все вместе. Кажется, это становилось традицией.

Мама говорила, что нельзя спать в одной постели с животными. Но в данной ситуации Рыс и Ларан — единственные родные существа, которые были рядом. Без них спать я не могла.

«Ветер здесь завывал протяжно. И отовсюду, насколько мне было слышно, доносились неясные, но чем-то напоминающие крики, звуки. Неприятные, царапающие душу звуки. И все та же небольшая площадка, освещенная красноватым светом, на которой я стояла. Босая, в легком белом платье.

Я снова была одна. Одна среди завывающего ветра. Одна, а вокруг пугающая темнота. Совсем одна. И чувство одиночества никак не проходило, а скорее даже усиливалось.

Я снова была в Расщелине».

Три дня, пролетевшие почти незаметно, ничем особенным не ознаменовались. Меня кормили, что было хорошо, не били, что не могло не радовать, со мной не разговаривали, что не очень-то огорчало. Лишь однажды вечером в комнату, предварительно постучав, зашел Тхэш. Точнее, заполз.

— Добрый вечер, Элла.

Я читала какую-то ерунду и одновременно гладила засыпавшего Ларана.

— Привет. Что, Ладону опять требуются водные процедуры, а ты сломал ноготь и не можешь?

Наг улыбнулся:

— Сарказм тебе не идет. Хочешь прогуляться?

Я мигом отбросила книгу в сторону.

— Куда? Зачем?!

— В деревню, до утра. Нужно сходить к одной семье и помочь им. Я решил взять тебя с собой.

— А этот, — я кивнула на потолок, — не будет возмущаться, если мы сделаем ноги на целую ночь?

— Не будет, — отозвался «этот». — Я предложил Тхэшу взять тебя. Поможешь людям, поговорим об улучшении твоих условий содержания.

— Помочь? Как? И какое улучшение? — Это было еще интереснее прогулки и ночевки вне замка.

— Как помочь, разберетесь на месте. А улучшение... придумай, чего тебе хочется.

— Мне хочется домой, — тихо ответила я. — К маме.

— Увы, — сказал Ладон, — это идет вразрез с моими планами. Придумай что-то, что тебя порадует, но не разрушит мои намерения.

— Убить меня, — буркнула я. — Хорошо. Пошли уже в твою деревню, потом придумаю.

Деревня была красивой. Как-то по-особенному красивой. Она очень отличалась от Лесного. Строения были низкими, одноэтажными, с толстыми стенами и прочными, плотно закрывающимися окнами. Широкие улицы были покрыты утоптаным снегом, нетронутые сугробы искрились повсюду. В центре красовался ледовый городок, где гуляли припозднившиеся дети.

Меня поразило это селение, которое, несмотря на близость к Ладону, жило своей, вполне счастливой жизнью. Бойко шла торговля, несмотря на поздний час, из-за двери большого дома с красочной вывеской доносилась музыка.

Мы проходили через местный базар, когда Тхэш впервые со мной заговорил:

— Удивительно видеть это, правда?

— Что? — На миг я растерялась.

— Видеть эту жизнь, праздник, людей. Под гнетом ужасного Ладона. Странно, да?

— На что ты намекаешь?

Мне казалось, наг хочет что-то сказать, но не решается.

— Позже, — улыбнулся Тхэш. — Расскажу тебе кое-что, но попозже. Идем сюда.

Мы подошли к одной торговке, старой женщине, кутающейся в огромную шкуру.

Приглядевшись, я увидела, что она торгует браслетами, сделанными из каких-то причудливых разноцветных камушков, чуть светящихся в темноте.

— Снежные самоцветы, господин, — сказала старушка. — Выбирай, смотри, всего серебряный стоит. Внучка плетет. Девочке твоей пойдет.

— Элла, выбери. — Тхэш подтолкнул меня к торговке.

— Зачем? — не поняла я.

— Просто выбери браслет.

Говорил наг очень настойчиво, и поэтому я посмотрела на ящик, который служил своеобразной витриной.

— Этот, — ткнула пальцем в красивый браслет с ярко-красными камнями.

— Красивый, — согласился наг. — Берем.

Дрожащей рукой женщина вложила в мою ладонь холодный браслет и принялась благодарить нага. Тот несколько раз ответно поблагодарил ее и потащил меня дальше, через ряды торговцев, к выходу с базара.

— Браслет-то надень, — посоветовал Тхэш. — Камушки действительно красивые, у вас редкие.

Грустно подумалось, что мне от этого никакого толку. Какая разница, в чем подышать? Красный браслетик не остановит Ладона, когда придет время меня убить. Но сказала я совсем другое:

— Спасибо, конечно, но для чего?

— Эта женщина никогда не возьмет у меня деньги просто так, — пояснил Тхэш. — А жить им не на что, ее дочь давно умерла от болезни, а зятя задрал медведь. Она живет вдвоем с внучкой и едва не умирает от голода. Продает стекляшки, которые девушка находит в ближайших пещерах. На серебряный можно долго прожить, почти неделю.

Я поскользнулась на снегу, но наг удержал, не дал нырнуть носом в сугроб.

— Устроит тебя такое объяснение?

— Если это правда, — пожалала я плечами.

— Правда. Мне незачем врать в таком вопросе, Элла. Вот мы и пришли.

Наг совершенно неожиданно затормозил перед низеньким, довольно просто выглядящим домом, запорошенным снегом. С крыши свисала огромная сосулька, и мне подумалось, что хозяева совсем не следят за внешним видом своего жилища.

И лишь войдя внутрь, я поняла: в доме случилась беда. Подобное ощущение я испытывала лишь однажды, когда пришла домой к однокласснице, у которой в рейсе погиб отец. Тогда я была поражена этой тяжелой атмосферой боли. Мне было очень страшно, что и мой отец однажды оставит меня совсем одну. Ему долго пришлось уверять меня, что ничего не случится, а мама еще неделю спала в моей комнате.

Так было и с этим домом. Уже в прихожей, отделявшей улицу от жилых комнат,

занавешенных шкурами, я поняла, что сейчас каждый обитатель дома страдает. И я как-то должна была помочь им.

— Тхэш! — Из комнаты вышла девушка.

Очень красивая и эффектная. Светлые волосы волнами спадали на плечи, темные глаза блестели в полумраке. Полные яркие губы, аккуратный носик, идеальная фигура. Эта девушка была потрясающей! И все же было в ней что-то, что вызвало у меня неприятный укол в сердце. Бывает иной раз, встретишь человека — и точно знаешь, что он тебе неприятен. Так и у меня с этой девушкой вышло. Причем взаимно, потому что красotka сморщила нос.

— Тхэш, кто это?

Приглядевшись, я заметила, что глаза ее были красными от слез.

— Это Элла, — ответил наг. — Она гостя Ладона. Возможно, она сумеет помочь. Элла, это Морриган, одна из девушек, живущих в деревне. Ее отец уважаемый охотник.

— Был, — почти зло ответила Морриган.

Но внутри нас все же пропустила. Я старалась не отставать от Тхэша, чтобы, не приведи Высший, не остаться наедине с блондинкой.

А потом, когда я увидела кровать, все мои беды стали казаться пустяковыми. И даже заключение в замке Ладона выглядело отдыхом в загородном домике. Потому что на постели лежал мужчина. Умирая, явно доживая последние часы; от его груди почти ничего не осталось, кровавая каша. Я отвернулась, прижав руки ко рту, чтобы не вскрикнуть. Охотник... звери...

И я, идиотка, побежала в лес, без оружия, перепуганная! Теперь встреча с Ладонем казалась почти подарком судьбы.

— Элла, — Тхэш положил руки мне на плечи, — я видел, как ты залечила рану Ладона. Попробуй.

Я покачала головой:

— Во мне нет такой силы, Тхэш. Это не порез и не поверхностная рана, глупо полагать, что не задеты органы. Я не могу ему помочь, прости.

Краем глаза заметила, как Морриган отвернулась.

— А если с этим? — Наг извлек откуда-то небольшую стекляшку с несколькими кристально прозрачными каплями.

— Драконьи слезы! — ахнула я.

Как и где они добыли их, знать не хотела. Но понимала, что с этой штукой у мужчины есть шанс. Призрачный, почти неощутимый, но шанс.

Мне понадобилась всего секунда, чтобы кивнуть и взять в руки прохладную бутылочку.

— Попробую. Но маловероятно, что выйдет.

— Я все понимаю, — шепнул Тхэш. — Но Морриган нужно бороться, она должна знать, что пыталась. Сделай все, что сумеешь, Элла, никто не требует от тебя невозможного. Наши маги не обладают такой силой, лекари используют в основном зелья и свитки, а они здесь бессильны. Просто попробуй, и все, возможно, ему хотя бы станет легче.

Мужчина тяжело дышал, дыхание вырывалось из груди с жуткими хрипами, слышать которые даже мне было тяжело. Что уж говорить о Морриган. Как я поняла, мужчина был отцом светловолосой красавицы.

Наг вывел девушку из комнаты, предоставив мне возможность сосредоточиться. Жаль, я не узнала имени...

— Если что, простите меня. Я всего лишь слабая ведьма. Которая к тому же совершенно растеряна. А душевное смятение приливу сил не способствует.

Первая волна магии прошла по телу бедняги, ничего не изменив, но я чувствовала, что все же кое-какой эффект был. Капля ценнейшего лекарственного средства — драконья слеза, вызвала едва заметное сияние, окутавшее рану. Я вздрогнула, но продолжала направлять магию. Это была не ссадина на коленке и не порванное крылышко замерзшего птенца. Это была смерть, и я пыталась ее отогнать, пуская в ход всю магию, что была мне доступна.

Раны затягивались. Но очень медленно. А у меня в глазах темнело, накатывала тошнота и слабость. Подобные вещи требуют очень много энергии. Раны затягивались слишком медленно. Вторая, последняя, капля. Еще прилив магии, головокружение стало намного сильнее. Но эффект уже был виден: несмотря на дикое количество крови, все заживало. Я старалась изо всех сил, выкачивая остатки магии, вливая в мужчину такие ресурсы, о которых никогда и не подозревала.

Лишь Тхэщ, ворвавшийся в комнату и силой оттащивший меня от постели, прервал этот уже неконтролируемый поток.

— Элла, идиотка! Решила себя угробить? Хватит, все, успокойся, ты сделала все и даже больше, теперь решает лишь судьба.

Мне не удалось посмотреть, чем закончилось исцеление. Я перестала противиться темноте и погрузилась в мучительный сон.

Проснулась оттого, что Рыс мурчал и мяукал прямо в ухо. Ларан вел себя не в пример культурнее.

— Завтракать охота, да?

Без моего разрешения еду с подноса кот взять не решался, хотя ему очень этого хотелось.

Голова немного побаливала, а еще кружилась. Подташнивало, кажется, от голода. Странная пустота в груди давала понять, что магии во мне ноль целых ноль десятых.

— Рано встала, — сообщил голос сверху.

А я уже начала привыкать к постоянному незримому присутствию Ладона.

— Есть хочу.

На столе меня уже ждал завтрак. Причем неслабый такой завтрак, человек пять накормить хватит. Куча фруктов, ягод, шоколада, несколько графинов с морсом и соком, большая миска салата, сочное прожаренное мясо.

— Э-э-э... я выиграла какой-то приз?

— Ты едва не убила себя. Ешь как можно больше. И пей тоже. Восстанавливай силы, магию.

— Мне столько при всем желании не съесть, — сказала я, хотя желудок был уверен в обратном.

— Съешь. И лежи побольше, — в довесок посоветовал дракон.

— Так мне есть или лежать? Одновременно опасно. Ты вроде не хотел, чтобы я подохла раньше времени. Что с женщиной? Он выжил?

Ладон помедлил, прежде чем ответить:

— Умер на рассвете. Повреждения серьезные.

Аппетит как-то резко пропал. Я отодвинула тарелку с салатом.

И вздрогнула от рыка Ладона.

— Ешь!

— Значит, зря.

— Значит, судьба, — возразил Ладон. — Я неспроста выбрал тебя. Ты сделала все, что было можно сделать, это в твоём характере. Кстати, раз уж ты выполнила свою часть сделки, я выполню свою. Что ты хочешь?

— Я не выполнила свою часть. Он же умер.

— Ты сама едва не умерла, — хмыкнул дракон. — Это приравнивается к искреннему желанию. Давай, Элла, пока я не передумал.

Теперь я знала, что попросить. Поняла после прогулки с Тхэшем по улице.

— Я хочу выходить из комнаты. Не обязательно на улицу, можно ходить по замку или бывать на каком-нибудь балконе. Можно в компании с Тхэшем или кем-то из твоих слуг. Я не могу сидеть взаперти. И я хочу учить Ларана летать.

Он так долго молчал, что я отчаялась. Перспектива провести остаток дней в этой удобной, красивой, но все же камере никогда еще не казалась настолько удручающей. Но жуткие минуты прошли.

— Хорошо, — вынес вердикт Ладон. — Ты можешь гулять по замку. Днем, между завтраком и обедом и между обедом и ужином. Приемы пищи пропускать запрещается. Попытки к побегу запрещаются. Ночью выходить из спальни запрещается. При нарушении получишь наказание и навсегда останешься в этой комнате. Поняла?

Я поспешно кивнула, слабо улыбаясь. Я не смогла спасти человека, но хотя бы попыталась. А теперь появилась возможность ненадолго покинуть пределы этой комнаты, ставшей предсмертной тюрьмой.

— Ладон, а кто такая Морриган? — вдруг спросила я, неожиданно для самой себя. — В смысле, почему ты ей помогаешь?

— Морриган — девушка, которая ко мне приходит.

Ну, собственно, я и не сомневалась.

— Спит с тобой?

— Занимается сексом. Она не остается на ночь. Уходит сразу же.

Поразительно он со мной разоткровенничался. Похоже, Ладону не хватало общения. Как он умудрялся вести войну против городов, если постоянно сидел в замке с пленницей?

— Для тебя есть разница? — удивилась я.

— Есть, — вполне серьезно сказал Ладон. — Я сплю один.

— Ну, ты же дракон, — логично возразила я.

— Но ведь я могу быть человеком.

— Но почему-то не любишь. Так мне можно гулять уже после завтрака?

— Гуляй. Помни о правилах.

— У меня нет часов, и я могу опоздать к обеду.

Вместо ответа Ладон хмыкнул. А и правда, чего это я, неужели меня отправят гулять без наблюдения? Глупо было на это надеяться. А значит, обед прогулять точно не удастся.

— Вообще-то, — сказал Ладон, когда я обувалась, — я велел лежать.

— Я поела и отлично себя чувствую. Лучше гулять. Эй, Ларан, Рыс, идемте!

Птенец резво рванул на мой голос и вскоре устроился на плече, а вот Рыс лениво поднял голову, приоткрыл один глаз и решил остаться спать — обожрался за завтраком. Почти все мясо я скормила ему. И ладно, вдвоем погуляем.

Тем более что я хотела научить Ларана летать. Вообще я слабо представляла, как это сделать, и втайне надеялась на помощь Тхэша, но он куда-то запропастился и о себе знать не

давал.

Щелкнул замок на двери, и я выскользнула в заметно более прохладный, нежели моя комната, холл.

Сначала, осматривая замок, я пыталась придерживаться какого-то плана. Методично осматривала все комнаты, попадавшиеся по пути, старалась запоминать дорогу, совала любопытный нос на балконы и в чуланы. Потом, изрядно устав, просто начала слоняться.

Замок был действительно огромным. Широкая лестница, ведущая на первый этаж, стала настоящим открытием как для меня, так и для птенца. Мы знатно повеселились, бегая по ней наперегонки. Ларан катился по перилам, я бежала по ступенькам. Заодно и зарядка неплохая.

Пергамента — а я втайне надеялась обнаружить хотя бы кусочек — нигде не было. Что наводило на определенные мысли. Либо Ладон обладает феноменальной памятью и силой, раз за короткий промежуток времени убрал все, что могло быть мной использовано. Либо он знал, какова будет моя просьба, и давно все подстроил. Но тогда каков резон смягчения моих условий? Достаточно странным оказался Темный Дракон и совсем не таким, каким я себе представляла.

Противоречие, вызванное, с одной стороны, его планами, с другой — отношением, заставляло меня раз за разом возвращаться мыслями ко всей доступной информации и понимать: что-то мы упустили, изучая его историю.

Эти двери ничем не отличались от прочих, и я, порядком уставшая, распахнула их, будучи погруженная в свои мысли. Ларан с любопытством прислушивался к каждому шороху. Конечно, на моем плече ехать было куда удобнее.

Только через пару секунд, встретившись взглядом с хорошо знакомыми золотистыми глазами, я поняла, куда пришла.

— Э-э-э... извиняюсь. Пойду в другое место.

И хотела было выйти, если б Ларан не свалился с плеча и не возмутился.

— Да чтоб тебя, малыш! Пошли отсюда, пока нас не поджарили!

— Плохо, что он не умеет летать, — вдруг изрек Ладон. — Если не научится, точно не выживет.

Это я и сама понимала, но как обучают птенцов, не знала. О чем и сообщила Ладону.

— Встань передо мной и поставь его на вытянутые ладони, — скомандовал Ладон.

Почему-то я решила послушаться. В конце концов, ему не было смысла убивать Ларана. Да и ранее Ладон его уже осмотрел и дал зелье. Была не была!

Сделала, как он велел. Ларан заволновался, но быстро успокоился, почувствовав меня рядом и поняв, что ничего ему не грозит.

— Заставь расправить крылья, — сказал Ладон.

— Как?

— Погладь спинку.

Осторожно, нерешительно Ларан расправил крылья и радостно крикнул. В этот же момент мощная волна воздуха сбила его с моих ладоней. Птенец пролетел пару метров, забавно трепыхаясь, и шлепнулся на пол. Ему это, кажется, понравилось. Вот только Ладон не учел одного: если Ларан спланировал на пол, то я, абсолютно не готовая к такой волне, пролетела несколько метров до двери, выскочила в коридор и снесла Тхэша, который вообще по своим делам шел. И все это с диким, настоящим девчачьим визгом.

— Чем вы там занимаетесь?! — рывкнул злой, взъерошенный и ушибленный наг.

Отвечать мне было недосуг — я из его хвоста выпутывалась.

— Ларана летать учим, — сообщила я, когда отползла подальше.

— Учите Ларана. А получается у тебя, — хмыкнул в ответ наг. — Хорошенькое развлечение ты себе нашел, Ладон. Вообще тебя уже пять часов ждет разведка, чтобы доклады сделать. А ты тут с девицами играешь.

— Подождут, — буркнул Ладон. — Я уже слышал их разговор, ничего важного они не узнали. Зато на сутки задержались, пусть теперь мучаются. Там девка живая?

— Живая, — отозвалась я.

— Дубль второй. Без участия людей.

Ладон гонял Ларана по всему залу, но взлететь так и не заставил. Зато малышу явно нравилось кататься по гладкому полу или балансировать на магии воздуха. Он радостно кричал и, кажется, хихикал.

Я сдалась гораздо раньше и уже готова была вернуться в спальню. Вскоре и Ладон прекратил попытки.

— Он необучаем. Такой же ребенок, как и ты.

Но все-таки, когда я уже уходила (а вернее, уползала), бросил вслед:

— На ночь устраивай ему сеансы массажа спины и крыльев. Авось окрепнет.

Не знаю, слышал ли Ладон мое тихое «спасибо», но если он был хорошим магом, смятение в моих мыслях сумел почувствовать.

Долго на месте мне не сиделось. После обеда мы втроем дружно спали, а вот после ужина я рассудила так: гулять мне запрещено ночью, а до ночи еще куча времени. Значит, можно устроить вечерний променад. На этот раз без зверинца и буйных игрощ.

Я спустилась на первый этаж и отправилась исследовать еще одну часть дома. Ту, что примыкала к выходу и другим стратегически важным объектам. И когда вышла в холл, столкнулась нос к носу с Морриган.

Вопреки ожиданиям, на свидание к Ладону Морриган не надевала вечерних нарядов или праздничной шубки. И даже не красилась, как девушки Лесного, в надежде казаться красивее, чем есть. Она выглядела совершенно естественной, лишь светлые пушистые волосы свидетельствовали о том, что недавно она приняла ванну.

— Добрый вечер, — спокойно поздоровалась я.

— Добрый, — сквозь зубы процедила Морриган.

А потом вдруг ухватила меня за волосы и дернула так, что я вскрикнула.

— Еще раз попадешься мне на глаза, живого места не оставлю! — прошипела блондинка.

— Морриган!

Мне показалось, стены замка содрогнулись от голоса Ладона. Девушка мгновенно выпустила меня и отскочила.

— Я не звал тебя!

— Ты отменил прошлую встречу, — залепетала девушка. — Я подумала...

— Тебе не надо думать, — отрезал Ладон. — Тебе надо лишь приходиться тогда, когда я позову.

Морриган виновато опустила голову, но от меня не укрылось, как в глубине ее глаз промелькнуло раздражение.

— У меня умер отец, — пробормотала она. — Я искала поддержки.

И почему меня не отпускало ощущение, что это какая-то продуманная тактика? Искренностью здесь и не пахло.

— И что? Я не собираюсь жалеть тебя, иди домой и жди, когда тебя позовут.

— Значит, ты теперь с ней?! — Девушка не выдержала, с нее мигом слетел весь налет покорности.

— Иди домой, Морриган, — уже с нажимом повторил Ладон. — Иначе будешь наказана. Ты знаешь, как я наказываю тех, кто смеет мне перечить.

— Прости, Ладон. — Ее тон снова стал покорным. — Я уйду.

Воцарилась тишина. Я пыталась понять увиденное и услышанное, Ладон просто молчал.

— А почему ты просил меня спасти ее отца, если тебе плевать на нее?

— Я просил его спасти не ради нее, — будто бы удивился Ладон. — Он был хорошим человеком. Иди спать, Элла, уже поздно. Я разрешил тебе гулять лишь между обедом и ужином. Ночью в замке опасно, почти нет освещения. Тхэш уже спит, а я не хочу ловить тебя в каком-нибудь чулане с прогнившим полом.

— Почему ты так редко превращаешься в человека? — спросила я, направляясь к спальне.

— На это есть свои причины. Не задавай лишних вопросов. Дать тебе молока?

— А есть сок?

В спальне стоял графин с вкусной прохладной водой, но иногда хотелось чего-то сладкого, сока там или морса.

— Есть и сок, — отозвался Ладон. — Через две минуты гашу свет.

— Ты и свет сам гасишь? — удивилась я.

— Только в твоей спальне, — последовал загадочный ответ.

Я выпила стакан апельсинового сока, который уже ждал на столе, быстро переоделась в простую рубашку, которую использовала для сна, и улеглась. Одновременно с этим комната погрузилась во тьму. Ворочался рядом Рыс, Ларан счастливо хныкал под моей рукой — ему нравился массаж спинки и крылышек.

— Хватит за мной наблюдать, — пробормотала я в полусне. — Я же не домашнее животное.

Ларан полетел через неделю. В обычный осенний солнечный день, совершенно случайно.

После завтрака мы вышли в большой холл, где я тренировала Рыса. Тому было жизненно необходимо бегать, прыгать, играть и создавать хотя бы видимость охоты. Холл для этого подходил как нельзя лучше: огромная лестница, большое пространство, лепнина на стенах, немногочисленная мебель. Кот радостно бегал минут по сорок в день, а я читала, сидя на перилах. Тхэш ругался, но оставлял мне право на протест, лишь просил не наклоняться слишком, все-таки высота довольно большая.

Ларан, которого мы обычно оставляли в комнате, в этот раз не желал отпускать меня и устроился рядом. Птенец заметно окреп, был активным, веселым, хорошо кушал и все чаще что-то лопотал. Глядишь, и разговаривать выучится.

Книга, которую я стащила из библиотеки — не так давно Ладон разрешил мне туда засунуть нос и продемонстрировать ему выбранную книгу, — оказалась довольно интересной. Какой-то современный детектив про мага-дрессировщика и его приключения. Я так зачиталась, что перестала обращать внимание и на Рыса, и на Ларана. А последний копошился на перилах, пытаюсь поймать собственный хвост.

Как он свалился, я упустила. Лишь услышала короткий вскрик, соскочила с перил, но птенец уже сорвался вниз.

— Ладон! — успела крикнуть я.

Знала, что его силы вполне могут спасти малыша от удара.

А потом замолкла, увидев, как Ларан машет еще слабыми крылышками и приземляется на пол, удивленный собственными возможностями.

— Элла? — Холл наполнился эхом от голоса Ладона. — Что у тебя случилось?

— Уже ничего! — Я даже подпрыгнула от радости. — Ларан летал! Он полетел!

— Молодец, — одобрительно сказал дракон. — Что ты сделала?

— Кажется, столкнула с лестницы. — Я несколько смутилась. — Но он летал!

— Хорошо, что у него получается. Но надо тренироваться, иначе он так и не сможет нормально летать. Хотя зачем слепому полеты?

— Он дракон, пусть и слепой, — возразила я. — Ему надо летать. А как его тренировать? С лестницы кидать?

Ладон долго молчал, прежде чем ответить. Даже Рыс набегался и улегся, подставляя живот солнышку, пробивающемуся через стекла.

— Иди одевайся, — вдруг сказал Ладон.

До меня не сразу дошел смысл его слов. Потом я перепугалась.

— 3-зачем?

— Если он действительно летал, нужно приучать. К улице, к реальным условиям: ветру, холоду, снегу и так далее. Оденься, бери птенца и выходи на крыльцо.

Гулять! На прогулку! Пусть с Ладонем, пусть учить Ларана летать, но все же это будет свежий воздух, снег, мороз, счастье!

Так быстро я в спальню еще не бегала. Боясь, что Ладон вдруг передумает, жакет застегивала уже на ходу, а про шапку и вовсе забыла. Только Тхэш, неторопливо ползущий куда-то в западную часть замка, заставил меня на миг притормозить.

— Возьми обед, Элла, у Ладона хватит ума таскать тебя весь день. Желудок испортишь.

В этот момент мне и в голову не пришло, что испорченный желудок в моем случае роли уже не играл. Я настолько хотела на улицу, что готова была взять что угодно. Потому схватила сверток, не глядя, и вылетела на крыльцо.

Золотистые глаза, не мигая, смотрели прямо в душу. Ладон уже ждал рядом со ступеньками. Что-то неприятно кольнуло...

— Ой! — воскликнула я. — Ларана забыла!

И рванула назад, уже за птенцом, чувствуя себя полной дурой. Но как же после этих долгих недель в замке хотелось прогуляться! Не считая побега и короткой прогулки с Тхэшем, я и снаружи-то не бывала. А здесь, наверное, лес будет, снег чистый, может, на лисичек посмотрю!

Ладон летел совсем низко, и я могла рассмотреть белоснежные крыши домов, деревенскую площадь с той самой ярмаркой, где Тхэш купил мне браслет, небольшой ледяной городок. Красивое, даже в чем-то особенное поселение. И очень уютное. Поразительно, как разнились мои представления о жизни на Плато с реальной ситуацией. Похоже, здесь никто не считал себя захваченным злым Темным Драконом.

— Они не против, чтобы ты правил ими? — Я перекричала ветер и восторженные вопли Ларана.

— Разумеется, нет. На Плато никогда не было ничего хорошего. Здесь нет ресурсов, нет

средоточия магии, довольно мало жителей. Никому нет дела до развития Плато. Со мной у них хотя бы есть стабильность. А еще я охочусь. И те драконы, что живут у поселений, тоже. Представляешь, что значит для деревни два-три дня непрерывной драконьей охоты?

Представляла. Наверное, плодами трудов Ладона питаются всю зиму.

— Раньше драконы жили только в Драконьем городе? — спросила я.

— Да. Потом, когда мы поняли, что на Плато никто сопротивляться не будет, перебрались сюда. Но центр все равно в Драконьем городе.

— А почему ты здесь?

— Из-за тебя. Я не могу допустить, чтобы хоть кто-нибудь узнал местоположение города. И достаточно умен, чтобы не быть самоуверенным. Ты вполне могла сбежать или дать знать своим. Я не хочу рисковать.

Он оставил так надолго свой город, своих людей?!

— А почему...

— А потому, что я летаю туда. Это не так уж далеко отсюда. И мне ежедневно приходят отчеты. Хватит вопросов, закрой рот, простынешь. Сейчас буду снижаться.

Горы. Почему-то Ладон решил учить Ларана летать именно здесь. Хотя план его я понять пока что не могла, лишь всей душой надеялась, что не обманет. Вообще, вопреки досужему мнению, с Ладонем вполне можно было договориться. Он был не из тех садистов, что предпочитали помучить жертву, прежде чем убить. И это подкупало. В моем положении — особенно.

Спрыгнув со спины дракона, я ушла почти по колени в снег, потеряла равновесие и упала. Ларан смешно шлепнулся с моего плеча и фыркнул, когда снег попал на морду.

— Ой! — Я никак не могла встать.

— Как тебя взяли на эту работу? — удивился Ладон. — Ты же неуклюжая!

— Сам такой, — обиделась я.

И все-таки встала.

— И что теперь?

Темный Дракон кивнул в сторону. Мы стояли на скале, а внизу бурлила горная река. Острые камни то и дело выступали из воды, устрояя и одновременно восхищая. Высота была страшной. Поскользнусь, упаду — и даже Ладон не спасет, разобьюсь насмерть.

— Ты и птенец остаешься здесь. Берешь его на руки и бросаешь вниз.

— Что?! Нет, не стану!

Ларан этого, к счастью, не слышал — опять играл с хвостом в сугробе.

— Он не научится летать, если ты будешь сбрасывать его с кровати! — рассердился Ладон. — Элла, в крови каждого дракона есть этот навык, надо лишь помочь ему раскрыться. Как, ты думаешь, матери учат птенцов летать? Выталкивают из гнезда. Ты ему в своем роде мать, по крайней мере, заменяешь ее. Так делай, что должна.

— Он слепой, — возразила я. — Это не обычный птенец, он больной, слабый! С ним нужно осторожно!

— Вот поэтому, — мне показалось, дракон закатил глаза, — я полечу вниз, где буду его ловить. Но главное, чтобы он не знал, что, в случае чего, не разобьется. Ему нужен стимул, нужен настоящий полет. Давай, крошка, ты же послушная девочка.

— Чтоб ты детей своих так летать учил, — буркнула я. — Может, я тебе не верю? Ты ведь хотел его убить!

— Лично я ничего не хотел. Матери сами решают, выбросить птенцов или пытаться их

выходить. Но все знают: таким птенцам ничего не достается. Какой смысл кормить умирающего, если здоровых нужно растить. А так у них есть шанс нарваться на кого-то вроде тебя.

— Я совсем перестала понимать, что происходит, — честно призналась. — У нас говорят такую жуть... официально говорят.

— Люди любят приписывать своим врагам несуществующие зверства. Особенно если не располагают полной информацией. Так что, мы учим его летать или возвращаемся?

— Учим! — решила я.

Было жутко страшно за малыша, но жизнь без крыльев — наказание для дракона хуже смерти. Ларана судьба лишила здоровых глазок, и лишить его крылышек я не позволю!

Ладон взлетел, и меня едва не снесло ветром, поднявшимся от мощных крыльев. Секунда — и Темный Дракон скрылся внизу, а мы с Лараном остались в одиночестве среди белоснежных сугробов и пушистых деревьев.

— Ничего не бойся, — шепнула я малышу. — Тебя никто не обидит. Летай, мой хороший, ты настоящий дракон.

Ларан слушал внимательно, притихнув. Осторожно, медленным шагом я приблизилась к краю.

— Ладно, малыш, лети!

Вскинула руки, бросая Ларана вниз. Крик птенца слился с моим визгом. Взмах был настолько сильным, что я не удержалась на снегу и почувствовала, что соскальзываю. А вскоре, за какое-то ничтожное мгновение, поняла, что удержаться уже не смогу. И полетела вниз.

От страха из головы вылетели все заклинания, могущие помочь. Да и какие заклинания на такой высоте? Внизу волны бились о камни.

Но полет был недолгим. Краем глаза я заметила, как Ладон стремительно вылетел из какого-то ущелья. Я ударилась о его спину и едва не свалилась, но все же удержалась, оцарапав руку. Прислонилась любом к холодной шкуре и просто лежала, пока дракон подлетал к поляне, на которую мог сесть.

— Где Ларан? — тихо спросила я, когда он приземлился.

— Вон летает, — хмыкнул Ладон, кивнув в сторону.

Я с трудом подняла голову, чтобы посмотреть на довольного птенца, летающего над поляной. Он радостно кричал и, хотя летел еще неумело и криво, вполне уверенно себя чувствовал.

— Как ты дожила до семнадцати лет? — спросил Ладон.

Пожала плечами. Сердце все никак не хотело успокаиваться, руки дрожали.

— Зачем ты меня спас? Если все равно собираешься убить?

— И что бы я показал твоей матери? Кровавую кашку вместо дочери?

Меня даже передернуло при мысли о том, что со мной было бы, упави я на камни с такой высоты.

— Спасибо.

— Не за что. Слезай, приготовь пока обед, этот налетается, жрать захочет.

Тхэш на обед, к моему удивлению, упаковал сырое мясо. И бутылку воды. Больше в свертке ничего не обнаружилось. И как я должна была его готовить?

— Разведи костер, — посоветовал Ладон. — Я помогу.

Костры разжигать я умела. Правда, с трудом нашла камешки и прутики для того, чтобы

поджарить мясо, но все же справилась, и вскоре над тлеющими угольками аппетитно готовилось мясо. Ларан налетелся довольно быстро и лежал рядом, уставший, но, кажется, довольный. Ладон, по-моему, спал, хотя точно сказать не могла: закрытые глаза еще не показатель.

Птенцу достался целый кусок; теперь я могла быть уверена, что это ему не повредит.

— Хочешь? — спросила я Ладона, протянув прутик с мясом.

— Ты недооцениваешь габариты дракона. — Он, кажется, удивился. — Я и не почувствую ничего.

— А ты превратись в человека!

— Нет.

— Почему? Ты ведь почти не бываешь человеком.

— На это есть свои причины. Да и ты боишься меня в обличье человека.

— Это еще почему? Я же не боюсь тебя в обличье дракона!

Золотые глаза внимательно на меня посмотрели.

— Ну... чуть-чуть.

— Оставь, — фыркнул дракон. — Ешь.

Я не стала его дальше уговаривать, боясь нарушить хрупкий мир, и запустила зубы в сочное и безумно вкусное мясо. После пережитого есть хотелось невероятно. На свежем воздухе, в окружении пушистых деревьев, аппетит был куда лучше, нежели в замке, в четырех стенах. Хотя одно оставалось неизменным — наблюдение Ладона.

— И часто ты за мной подглядываешь?

В принципе он мог и не отвечать, но в тишине есть не хотелось.

— Не так часто, как ты думаешь, — отозвался дракон.

— Например? Когда ты этого не делаешь?

— Когда ты спишь. После обеда и до самого ужина. Когда гуляешь по замку.

— Почему?

Мне казалось, наоборот: пока я гуляю, достаиваюсь особенно пристального внимания дракона.

— У меня есть много дел помимо наблюдения за тобой, — туманно ответил Ладон.

— Но уж когда я в ванной, ты своего не упустишь, — хмыкнула я.

— Это необходимость. Ванная — единственное место, где ты можешь с собой что-нибудь сделать.

Я коротко хохотнула и едва не подавилась мясом.

— Вообще я могу с собой сделать что-то где угодно и как угодно. Я могу перерезать себе горло ножом во время еды, могу устроить взрыв, пожар, могу прыгнуть со второго этажа в холл, могу разбить стекло и перерезать себе вены, могу попросить кучу орехов и умереть от аллергии. А еще могу попытаться сбежать. Так что не оправдывайся необходимостью.

Ладон как-то очень странно на меня смотрел.

— Что? Я лишь говорю, что хотела бы покончить с собой — покончила бы. Я не собираюсь ничего с собой делать.

«Я буду ждать, что со мной сделаешь ты», — хотела добавить, но не стала. Хороший день выдался, незачем было и себе, и ему лишний раз напоминать о близящейся развязке.

— Можем мы еще раз прилететь сюда? — Я решила задать этот вопрос, только когда убрала следы своего пребывания и усадила Ларана на спину Ладона.

— Сюда — нет, — отрезал дракон. — Хватит с тебя одного падения. Если будет время,

слетаем к источникам.

— Куда?

Я два раза поскользнулась, пока пыталась залезть на его спину.

— Неподалеку есть горячие источники в пещерах, — объяснил Ладон. — Научишь птенца плавать. Тоже полезно для общего укрепления организма. Держись, пожалуйста, я тебя в полете не поймаю. Твоя мать не обрадуется горшочку с кашкой из дочурки.

Да она и простому трупу дочурки, если честно, не обрадуется. Но все же я покрепче ухватилась за шипы на спине дракона, мысленно посетовав на забывчивость, — перчатки остались где-то в шкафу вместе с шапкой.

— А когда мы...

Я хотела было спросить о следующей прогулке, едва слезла со спины Ладона и очутилась на ступеньках, ведущих к дверям замка, как меня почти сбил с ног Тхэш, стремительно куда-то ползущий.

— Элла! Хорошо, что вы вернулись! Ладон, я ее забираю, магия нам очень пригодится!

— Что стряслось? — спросил дракон.

— Несколько детей играли у ущелья и сильно поранились из-за обвала камней. А лекари, как помнишь, уехали в соседний лагерь. Так что собираем магов, кто чем поможет. Отпусти ее, в прошлый раз она помогла.

Да, помогла, вот только отец Морриган не выжил. Вряд ли я смогу помочь сейчас, хотя, конечно, готова.

— Ступай, — кивнул Ладон. — Оставь птенца мне. Не съем я его, не съем.

И в доказательство своих слов Ладон подтолкнул меня хвостом под мягкое место в сторону Тхэша.

— Дайте что-нибудь Рысу покушать! — успела только крикнуть я, прежде чем наг уволок меня в сторону деревни.

— Я покормил его за обедом, — сказал Тхэш. — В общем, задача проста: отвожу тебя в дом к пострадавшему, сделаешь все, что сможешь. Но так, чтобы себе не повредить, иначе Ладон с меня шкуру спустит, поняла?

— Зачем так заботиться о моем здоровье? Ну пролежу я эти недели пластом, ну начну кашлять или перестану ходить, какая разница? Все равно вы меня убьете, раньше или позже...

Прежде чем ответить, Тхэш бросил на меня обеспокоенный взгляд.

— Давай поговорим об этом потом, хорошо?

— О чем тут говорить? — хмыкнула я. — Не о чем.

— Все равно, потом. У тебя насыщенный день. Как прошло свидание?

Взгляд, который я бросила на нага, можно было описать как убийственный.

— Прости. Я привык подкалывать Ладона на предмет его отношений с девушками.

— Подкалывать? Ладона?

Что эту огромную злобную ящерицу кто-то мог подкалывать, я поверить не могла.

— Ага, — улыбнулся Тхэш. — Он жутко бесится, когда я спрашиваю, кого позвать к нему: какую-нибудь драконицу или Морриган. Или когда перед встречей с Морри напоминаю, чтобы не забыл превратиться. Он довольно забавно злится.

— Да уж, очень.

— Брось, — расхохотался Тхэш. — Я не о том, что он затевает против Лесного и других

городов. Я о Ладоне в обычной жизни. Попробуй как-нибудь побесить его, это довольно весело.

— А потом из меня сделают шашлык.

— Элла, он тебя не тронет! Видишь ли, какая штука... чем дольше ты знаешь человека, тем сложнее его убить. Если это не твой враг, если это невинная девушка. Ладон не зверь, он борется за свой народ, за свой мир, по сути. И убивает, что есть, то есть. Но он убивает обезличенных солдат. Магов, которые мешают ему. Он не знает их имен, не живет с ними неделями в одном замке. Убить невинную девушку из мести... это не так-то просто.

Наг вдруг остановился, несмотря на спешку.

— Элла, этого разговора не было, я ничего тебе не говорил. Но если ты хочешь остаться в живых, ты должна привязать к себе Ладона. Должна стать ему симпатичной. Должна показывать свою невинность, свою беспомощность и свою зависимость от него. Поверь мне, девочка, я не хочу твоей смерти, у меня нет злобы к твоим родителям. Сейчас идет игра, приз в которой — твоя жизнь. Играй по-крупному. Играй на его чувствах, на инстинктах, на потребности в человеческом общении. Сделай так, чтобы Ладон не смог смотреть тебе в глаза во время разговоров о твоей судьбе. И тогда ты останешься жива. Возможно, ты никогда не выйдешь из этого замка. Возможно, займешь место Морриган в постели Ладона. Но ты будешь жива, твой кот будет жить, ты сможешь заботиться о птенце.

— Он же твой друг, — прошептала пораженная я. — Как ты можешь советовать такое?

— Именно потому, что он мой друг, — ответил наг. — Я вижу, что с ним делает эта война. Вижу, что его мучает. Твое убийство не добавит ему света. И ты смерти точно не заслужила. Элла, человек, который, не задумываясь, выкачивает всю магию ради помощи незнакомцу, не заслуживает смерти в угоду личным счетам. Поэтому сделай так, как я сказал, поверь мне и выщарапай свою жизнь. Не захочешь — твое право.

Слова Тхэша по-настоящему меня шокировали. Вообще события последних недель внесли в мои мысли некоторый беспорядок, но если до сих пор все было относительно понятно, то теперь запуталось окончательно. Единственное, что я знала точно...

— Я не хочу занимать место Морриган в его постели, — тихо проговорила я.

— Это я так, наобум сказал. На этот счет не беспокойся. Ладон воспринимает тебя как ребенка, а не как девушку. И вряд ли захочет чего-то, что дает ему Морриган. Впрочем, дети быстро растут, а ты очень красивая девушка. Ладон, при всей его преданности драконам и общему делу, красивых девушек не игнорирует. Впрочем, это отдельный разговор. Пока тебе бы выжить, а уж потом подумаешь о личной жизни. Впрочем, если надо, могу дать пару советов по соблазнению Ладона. Он точно не убьет девушку, которую совратил и которая от него зависит.

Наг совсем уж неприлично расхохотался, отчего меня бросило в краску. Не нравился мне такой разговор. Вообще любые упоминания о моей личной жизни не нравились, что дома, что здесь. Я не любила распространяться о своих чувствах и друзьях и уж тем более не жаждала сообщать, что у меня даже свидания нормального не было. Ходила с Миком пару раз на танцы, тем и ограничилась. Ни тебе поцелуев, ни прогулок под луной, ни тем более, Высший упаси, секса.

— А дружить с Ладонем можно? — спросила я. — Ты ведь дружишь. Признаться честно, настоящий Ладон отличается от того образа дракона, что я себе представляла. Я ловлю себя на мысли, что он не так уж плох.

— Дружить с Ладонем? — Тхэш скосил на меня глаза. — Тебе — нет. Рано или поздно

он разглядит в тебе очаровательную девушку. А ты в нем — мужчину, способного тебя защитить. Короче, Элла, это неизбежно.

И добавил заговорщицким тоном:

— Если хочешь избежать ящерицы вместо мужа, выходи скорее замуж за меня.

Я рассмеялась, только сейчас поняв, что все это время Тхэш издевался.

— Ну и шутки у тебя.

— Извини, — миролюбиво улыбнулся наг. — Просто ты такая грустная и напряженная.

Я решил тебя взбодрить.

— Взбодрил, — фыркнула я. — Очень даже.

Мы входили в город. На этот раз через рынок не пошли, свернули сразу же после ворот и уткнулись в большой красивый дом, принадлежащий, если верить вывеске на двери, портнихе.

— Идем, — позвал Тхэш, первым входя в теплый и светлый холл. — Здравствуйте, госпожа Хельга!

К нам вышла женщина. Полноватая, в годах, но на вид вполне здоровая и активная. Она слабо улыбнулась нам, но тень беспокойства, мелькнувшая в ее глазах, от меня не укрылась. Мать, это было понятно с первого взгляда.

— Где мальчик, Хельга? — мягко спросил Тхэш. — Это Элла, она сильная ведьма, она, возможно, поможет.

Вот именно что «возможно». Ох, ребенок — это не взрослый мужчина. Ребенку помочь проще, у него и организм сильнее. Но в то же время лечить ребенка во стократ труднее, нежели взрослого человека. Тхэш, куда же ты меня привел?

— Помни, не вреди себе, — шепнул наг, прежде чем я вошла в одну из боковых комнат на первом этаже.

Мальчику было плохо; разбита голова, сломана нога, кажется, повреждены ребра. Он лежал и тихонько хныкал. Я и без лекарских знаний могла сказать: сотрясение мозга, переломы, возможно, внутренние кровотечения. А еще почему-то была забинтована нога ребенка, причем крепко так завязана.

Лоб был ледяной вопреки ожиданиям, и, похоже, мальчик дрожал совсем не от жара.

— Что это?

На его губах будто бы образовывался иней.

— Переохладился, — тихо ответила его мать.

Я и не заметила, как она вошла.

— Да ладно! Столько времени в тепле и не отогрелся? А ну, ногу развяжите!

— Элла, просто...

Договорить я Тхэшу не дала. Наверное, в моем взгляде что-то было, потому что в следующий момент наг сам начал снимать повязку с ноги мальчика.

Нога была забинтована не по причине пореза, перелома или удара. Она была укушена. Нет, скорее, прокушена едва ли не насквозь, а от ранок расплзалась сеть синих ниточек, будто опутывавших ногу ребенка. Пока что они оплетали лишь колено и часть бедра. Но едва заметно шевелились. Понаблюдав пару минут, можно было заметить, как постепенно эти таинственные ниточки продвигаются вверх.

— Что это? — спросила я, думая, что уж наг-то в курсе местных болячек.

Но Тхэш качал головой, не отрывая взгляда от ноги мальчика.

— Его кто-то укусил. Дети что-нибудь говорили? Кто на них напал? Я не знаю, как это

лечить, судя по всему, это какая-то местная нечисть. Если узнаем, какая, пойдем, как с этим бороться.

— Нет, госпожа, — ответила Хельга. — Ни один из детей еще не пришел в сознание.

— Что, у всех сразу сотрясение мозга и полная отключка? — хмыкнула я. — Почему вы вообще скрыли укус?

— Они...

Женщине было тяжело признаваться.

— Они занимались магией.

— Что?! — Вопль Тхэша заглушил мой вопрос. — Вы с ума сошли?! Это категорически запрещено! Вне школы! Высший, да кого они могли вызвать?!

— Это всего лишь игры детей, — пролепетала Хельга. — Они не могут быть опасными.

— Самое опасное во всем мире — это игры детей! Они не контролируют магию! Не понимают, что творят! Где я сейчас найду эту нечисть? Как спасу шестерых детей? Почему вы не сообщили, что у мальчика проявилась магия? Почему повели себя так безответственно? Их не убивают! Слышите? Не убивают за магию, их учат!

— Тхэш, успокойся. — Я слегка наступила нагу на хвост. — Я думаю, она все поняла. Давай попробуем разобраться, что они разбудили, и спасти детей. Взбучку им устроим потом.

Не знаю, внял наг совету или нет, но очень хорошо его понимала — магия у детей неконтролируема. В Лесном, где ее определять легче, чем в глухих селениях Плато, таких проблем не бывает. А здесь, в холодном краю, заигравшиеся дети вполне могут навредить и себе и другим.

— Бесполезно! — Тхэш махнул рукой. — Дети без сознания, они ничего не скажут. Использовать ментальную магию опасно, а мы даже не знаем, что и как их убивает.

— Ну, у нас есть зацепки. Глянь на ногу, видишь нити? Они оплетают ногу и продвигаются вверх. Вероятно, достигнут сердца — он умрет. Глянь на его губы и ресницы. Они покрыты инеем. Неужели мы не найдем причину этой болезни? Не так уж мало информации.

— Как?

— У Ладона есть библиотека?

У нас оставалось всего несколько часов. А библиотека содержала в себе тысячи книг, сотни свитков и огромное количество рукописных дневников магов. В начале поиска я была полна оптимизма, горела желанием помочь детям и найти того, кто на них напал. Но уже спустя полчаса поняла, насколько глупой и безнадежной была эта затея. И как плохо мне будет, когда мальчики умрут.

«Снежная магия», «Сущности и духи Плато», «Легенды о снежной нечисти», «Кто обитает во льдах» — и еще десятки книг с подобными названиями. В глазах рябило от мелких букв, освещение, поддерживаемое нагом, нельзя было назвать идеальным для чтения. Но мы искали, задействовав все способности.

И когда двери в библиотеку открылись и на пороге появился Ладон, я испугалась только в первый момент — слишком уж непривычно было видеть его в человеческом облике. Непривычно и странно. Но больше всего его визит принес радости, лишняя голова не помешает.

— Нашли? — Он, естественно, был в курсе всего.

Тхэш вздохнул, а я отвела глаза. Почему-то мне было неловко рядом с ним.

— Сколько у нас времени?

Тхэш вопросительно на меня посмотрел. Вслед за ним — Ладон. От этого взгляда голос куда-то резко пропал, оставив меня наедине с волнением.

— Сложно сказать, — пробормотала я. — Часа три, может, четыре.

— Тогда давайте искать.

Мужчина критически осмотрел гору книг на столе.

— Нужно еще просмотреть легенды. Могло стать, детишки разбудили какое-нибудь мирно спящее умертвие, и оно пошло вразнос.

Он со вздохом уселся в соседнее со мной кресло.

— Самое противное, — произнес Ладон, пододвигая к себе кучу книг, — что это существо будет продолжать нападать на людей. Если его разбудили, оно злое. До жути злое и голодное. А еще оно в отчаянии, а загнанный зверь опаснее всего.

Почему мне показалось, будто Ладон говорил о себе? Ведь он три сотни лет проспал в Расщелине и тоже был когда-то разбужен кучкой магов. Где они сейчас? Не убил ли их Темный Дракон в угоду своим целям?

— Куча всяких обрядов, нечисти, видов магии и легенд. — Я потеряла глаза. — Но симптомов похожих нет. Тхэш, там не приходил отчет о состоянии мальчика?

Перед тем как уйти, мы с нагом велели отправлять записки каждые полчаса, дабы контролировать изменения в состоянии ребенка.

— Схожу проверю, — кивнул Тхэш.

Тишина, воцарившаяся после его ухода, неприятно давила. Я косилась на Ладона, рассматривая, как он листает какую-то толстую книгу, и едва могла сосредоточиться на поиске. В голову лезли весьма странные мысли.

Вот сейчас он сидит рядом, и я даже могу чувствовать пряный запах, исходящий от мужчины. А всего пару часов назад я летела на спине огромного дракона, которым тоже был он. Контраст этих двух ипостасей пугал. И все же немного завораживал, ибо такой сильной магии я еще никогда не видела. В голове вертелись вопросы, но задать их я не решалась. За последние недели к Ладону-дракону я привыкла, а вот к Ладону-человеку, увы, нет. Прав он оказался, говоря, что я боюсь его в этой ипостаси.

— Какие были следы зубов? — От его голоса я вздрогнула.

— Очень большие, очень глубокие. И он был весь холодный. Какой-то зверь, может, медведь или волк.

— Волк... — Ладон прищурился. — Детка, откопай-ка книжку «Разумные расы городов». Я ее где-то в этой груде видел.

Найти что-то в той свалке, что мы устроили, было проблематично. Я перерыла весь стол в поисках нужной книги, но, за исключением нескольких альбомов с похожими названиями, ничего не нашла. Лишь потом, уронив половину книг и свитков на пол, я заметила в самом дальнем конце стола еще не исследованную истрепанную книжку, на вид ничем не примечательную. Сердце забилось быстрее: если Ладон найдет в ней ответы...

Перегнувшись через кипу книг, я едва-едва дотянулась до искомого томика и, не удержавшись на ногах, свалилась прямо на Ладона, ему на колени.

— Ой, прости! — жутко покраснела.

— Ничего.

Он забрал у меня из рук книгу и начал листать, не давая мне подняться. Даже приобнял

одной рукой, чтоб не свалилась, и совершенно не подавал виду, что на его коленях сидит взрослая девица, которую вообще-то он собирался убить.

— Что, — я закашлялась, — что ты ищешь?

— Главу в книге. Про кусачих и злых, — рассеянно отозвался Ладон. — Мне нравится, как ты пахнешь. Что это?

— Твое масло, — буркнула я, вконец смущенная. — Дыня. Ненавижу дыню.

— Мне нравится, — хмыкнул дракон. — Вот, смотри.

На картинке, потертой и старой, был нарисован самый обычный волк. Размеров его я не могла определить, не с чем было сравнивать — на рисунке больше ничего не было.

— Я почти не понимаю старый язык, — призналась я.

— Инеевые волки, — объяснил Ладон. — Довольно древняя разумная раса волков. Их шерсть покрыта инеем, а магия очень мощная. Раньше они уничтожали целые деревни, насылая ледяное проклятие. Все вокруг замерзло и покрывалось инеем, вскоре болезнь переходила и на людей. Здесь не описываются симптомы, но указывается, что клыки чрезвычайно ядовиты. Один нюанс, Элла: инеевые волки апокалипсис не пережили.

— Ты же пережил, — ляпнула я, но тут же прикусила язык.

— Вот именно, поэтому будем искать. Возможно, одному или даже нескольким волкам как-то удалось уцелеть, а возможно...

Ладон не договорил, погрузившись в свои мысли.

— А как мальчиков-то спасти?

Охота на волка — это отлично, но она займет не день и не два, а в распоряжении у детей всего несколько часов.

— Здесь возникает проблема. Противоядие сделать несложно, но нужна кровь волка. Если мы сумеем его найти, все будет хорошо. Но ты представляешь, как найти почти белоснежного волка на снегу или в заснеженном лесу? Даже я не смогу. Боюсь, детям мы помочь уже не сможем. Зато уберем других людей.

— Нет! — вскрикнула я. — Они же дети, так нельзя!

Ладон крепче сжал руки и пододвинул меня к себе, так, чтобы я спиной уперлась ему в грудь.

— А что я сделаю, Элла? Разве что волк сам явится к воротам замка и возле них сдохнет. Сейчас вернется Тхэш, продумаем все и сделаем, что в наших силах.

— А может, его выманить? — предложила я. — Ну, на приманку какую-нибудь. Я погуляю в окрестностях, намагичу чего, он и вылезет. А тут вы!

— Исключено, — отрезал Ладон.

— Почему?

Я даже повернулась, чтобы заглянуть в темные глаза дракона. В них так же, как и тогда, в лесу, плясали золотистые огоньки. Хорошо хоть глаза были человеческими, без этих жутких драконьих вертикальных зрачков.

— Потому что, — он вдруг щелкнул меня по носу, — если он тебя проглотит, мне нечего будет показывать твоей матери. А еще твой кот расцарапает мне морду. Нет, обе морды.

— Опаньки! — в библиотеку вполз Тхэш. — На минуту отошел — она уже переехала! Между прочим, Ладон, то, что у тебя есть человеческие колени, не повод сажать на них девчонок. Это неуважение по отношению ко мне. Наг подмигнул мне и спросил: — Нашли?

— Нашли. — Я протянула ему книгу. — Инеевый волк.

— Инеевый волк?! — Тхэш ошеломленно посмотрел на Ладона, словно ища

подтверждения. — Ну вы даете, ребята. И как мы его убьем?

Ладон вдруг поморщился и на пару секунд прикрыл глаза. От нага этот жест не укрылся.

— Ладон, иди, ты нам сейчас как дракон нужен. Попробуем прочесать местность у этого ущелья. Если они его разбудили, волк вполне может ошиваться там, без сил. Полакомиться никем не удалось. Seriously, пока я собираю охотников, ты вполне сможешь сделать пару кругов над лесом.

— А это не спугнет волка? — спросила я.

— А кто ж его знает. Хорошо, Тхэш, идея здравая. Проводи Эллу в ее комнату и запри. Не хватало еще бегать за ней по лесу.

— Но...

Ладон так глянул на меня, что возражать перехотелось. В памяти довольно свежим еще был звук хлыста, рассекающего воздух. Комната так комната.

Легла я не раздеваясь, чтобы, когда вернется Тхэш, потребовать всех подробностей и результатов охоты, а не скакать по комнате в поисках рубашки. Сначала я вообще не собиралась спать, играла с Лараном и Рысом. Но потом, когда и неугомонного кота сморил сон, сдалась. Свет в этот раз никто не гасил, пришлось засунуть голову между подушек.

Снились родители, наш домик у озера, маленький Рыс и маленькие близняшки. Я сидела в тени огромного старого дерева и рисовала. Рисовала, кажется, впервые, неумело и неуверенно. Рисовала дракона.

— Р-р-р! — сообщил мне папа, вышедший из дома с корзиной яблок.

— Что?

— Мур-р-р...

Я резко проснулась, почувствовав ощутимую боль в руке, и легонько шлепнула Рыса по усатой морде. Чего это он, кусаться вздумал?

Потом услышала шум, доносящийся из-за двери. И мгновенно вскочила, поняв, что котик решил меня будить.

— Ладон и Тхэш вернулись? — пробормотала я.

Настенные часы сообщили, что проспала я всего ничего, каких-то полчаса.

Но нет. Это был не Тхэш. Отчетливо слышались шаги, а наг, разумеется, шагать ну никак не мог. Ладон? Тоже маловероятно, у него тяжелая поступь, он больше меня почти в два раза. А здесь неторопливые шаги, будто тот, кто находится за дверью, хочет, чтобы я о нем знала.

Я инстинктивно почувствовала: это — враг. И Рыс зашипел, а Ларан обеспокоенно заворочался, пытаюсь понять, откуда исходит звук. А потом в дверь осторожно поскреблись.

— Кто там? — спросила я.

Потом только сообразила, что лучше бы мне спрятаться и сделать вид, что Эллы Златокрылой здесь нет, а дверь заперли, чтобы сквозняка не было.

Рычание. Утробное, угрожающее, даже какое-то голодное.

Треск. Дверь покрывается снизу инеем, медленно, но неумолимо превращаясь в глыбу льда. Кажется, я поняла, что это в гости заявилось. Как там говорил Ладон? Придет в замок и сдохнет? Прийти-то он пришел. А вот подышать не собирается.

Можно было даже не осматривать комнату, но я все равно зачем-то это сделала. Ладон не оставил ничего, чем можно было обороняться. Ну, разве что стул...

Волк был серо-голубого цвета. Иней на шерсти и на когтях блестел в тусклом свете. Он был истощен, устал. Но глаза горели яростным огнем. Зверь смотрел не мигая, а я прижалась

к спинке кровати, не имея ничего, чем можно защититься. Ларан жался к ногам, Рыс шипел, но заметно дрожал.

Магия... Ох, почему я в свое время не настояла на курсах боевой магии? Вечное желание делать добро привело меня сначала в замок к Ладону, а теперь к пасти инеевого волка.

— Какого демона ты ко мне привязался! — воскликнула я, когда волк сделал шаг в мою сторону. — Убирайся!

Разумеется, он не внял приказу. И сделал еще шаг, словно наслаждаясь моим ужасом и беспомощностью. Вероятно, так оно и было. Я закричала, когда он сделал прыжок, вскинула руки, но мой слабый удар остался не замечен волком. От мощного удара я скатилась с кровати на ковер и, услышав над ухом рычание, откатилась в сторону. Ни Ларан, ни Рыс волка не интересовали. Волк не сводил с меня взгляда, находясь в паре шагов. Скалился и наблюдал.

Вряд ли он меня проглотит. Скорее всего, загрызет, и проблема Ладона решится сама собой. И труп есть, и маме покажет, и сам избавится от пленницы. Очень удобно.

Поймав себя на таких мыслях, я на секунду зажмурилась.

Самое страшное было — ожидание. Тишина, лишь хриплое дыхание зверя и прерывистое мое. Взгляд бесцветных глаз. Жуткое ощущение, будто волк разумен.

— Разумные расы городов, — прошептала я, внезапно вспомнив библиотеку.

Тогда меня волновал лишь Ладон, неожиданно проявивший какую-то симпатию. И я не обратила на этот факт внимания. А сейчас вдруг поняла: волк был разумным существом! И это существо, пробравшись в замок на отшибе деревни, разрушив прочную дверь, пыталось меня убить. Зачем?

— Элла! — Женский крик слился с рычанием зверя.

Я прыгнула в сторону, на долю секунды опередив волка, и взглянула в сторону двери. Морриган расширившимися от ужаса глазами смотрела в комнату. Сейчас я была рада ей больше всего на свете. Потому что у девушки был меч.

— Меч! — заорала я, сама не ожидая от себя такого громкого крика.

Морриган наконец опомнилась и бросила мне меч. Волк отскочил, прижав уши к голове, и вжался в стену. Странно. Я с мечом — зрелище не такое уж устрашающее. Собственно, покалечить или убить этим мечом я могла бы только при наличии изрядного везения.

— Элла, он может его убить! — воскликнула Морриган. — В нем душа инеевого волка, это артефакт!

Вот оно что... Душа, заключенная в оружие. Безумно редкая вещь, очень сильная. Понятно, почему он боялся даже такой девчонки, как я.

Я сжала рукоять двумя руками, чтобы меч не так дрожал.

— Элла, идем! — позвала Морриган. — Укроемся в деревне, потом вернется Ладон.

— Его кровь, — медленно проговорила я, — может спасти детей.

— Ты же...

Блондинка смотрела с недоверием. Я — с растерянностью. Вдруг Морриган выпрямилась и сжала губы.

— Дай сюда! — Ей не составило труда вырвать меч из моих рук.

А потом, проигнорировав жалобный скулеж волка, который совсем с ума сошел от страха, перерезала ему горло. Я отвернулась.

— стакан! — рявкнула Морриган.

Схватив со стола стакан, я заставила себя наполнить его густой темной кровью, скорее черной, нежели красной. И поморщилась от отвращения. Бесцветные глаза волка навсегда застыли, глядя прямо в душу.

— Ты умеешь готовить противоядие? — спросила я Морриган.

— На крови? Нет, но у меня есть рецепт, от мамы остался. Сумеешь приготовить зелье по рецепту?

Я кивнула, вытирая кровь с ладоней.

— Тогда пошли.

— Рыс, Ларан, спрячьтесь в другой комнате!

И я рванула вслед за Морриган, оставив мертвого волка, замок Ладона и теплую одежду. Но возвращаться времени не было.

Спустя два часа Хельга — мама больного мальчика — смотрела на меня с нескрываемым беспокойством. А Морриган хмуро взирала на нас из угла. Она слабо верила в успех предприятия, но хоть помогла сварить зелье, и на том спасибо. Подружка Ладона оказалась грубоватой и молчаливой. А я благоразумно не стала напоминать о встрече в замке, когда блондинка весьма неласково себя со мной повела.

— Это подействует? — спросила Хельга.

— Мы не знаем, — мягко ответила я. — Но это единственный шанс. Оставить его без помощи значит убить.

— Где вы нашли кровь волка?

— Где надо, там и нашли, — буркнула блондинка.

— Морриган! — шикнула на нее я.

— Что?! Элла, у нее умирает сын, а она спрашивает, где мы нашли ингредиенты для зелья, могущего спасти его. Оставь зелье для других, они благодарнее.

— Выйди, а? — скривилась я. — Ты не помогаешь.

Закатив глаза, Морриган вышла.

— Послушайте, Хельга, мы были предельно аккуратны при составлении зелья. Это единственный шанс. Волк, вероятнее всего, один. И Ладон с Тхэшем его не найдут, потому что так уж случилось, что именно Морриган убила его. Это ваш ребенок, и я не настаиваю. Вы вправе принимать решения относительно его исцеления.

Хельга прикрыла глаза. Я понимала ее отчаяние — гарантий нет, сын умирает. Но решаться надо было. Надо было хвататься за каждую соломинку, за каждую возможность, пусть и призрачную.

— Давайте, — выдохнула она, пропуская меня к постели.

Пояснения к зелью гласили, что достаточно чайной ложки.

Ледяное проклятие уже подбиралось к сердцу, живот мальчика был холодным и скованным синими прожилками. Я коснулась губ, приоткрыла их и влила ярко-красное горячее зелье.

— Эффект, если верить книге, наступит во временном промежутке от минуты до получаса. Если ему это не повредит, дадим зелье другим детям.

— Вы испытываете на нем зелье?

— Ему досталось больше всех, — пояснила я. — Он Ладона уже не дождет. И выбора нет. Он умрет раньше, чем появится другой шанс.

— Все равно спасибо, Элла, — после паузы сказала Хельга. — Вы должны нас

ненавидеть, а помогаете. Мы ведь знаем, как вы очутились в замке, знаем, что происходит.

— Дети не виноваты в том, что делает Ладон. Никто не виноват. Эй, Хельга, посмотрите!

Или мне казалось, или мальчик медленно поправлялся. По крайней мере, иней на губах таял, превращаясь в капельки воды.

— Действует! Хельга, все получилось!

Не выдержав, женщина разрыдалась.

— Успокойтесь, — улыбнулась я. — Все теперь будет хорошо. Морриган! Морриган!

В проеме появилась светлая голова девушки.

— Дай зелье остальным детям! Оно работает!

Не сказав ни слова, Морриган, прихватив котелок с зельем, побежала вниз, а затем, вероятно, в соседний дом, где разместили остальных детей. Я устало опустилась в кресло. Эта ночь измотала меня, столько переживаний за раз я еще не испытывала, а напряжение было сравнимо с тем, что навалилось в день похищения. А может, было еще более сильным.

— Что мне делать теперь? — Хельга постепенно успокаивалась. — Ему что-то нужно?

— Думаю, все, что при обычном отравлении. Больше пить, какие-то укрепляющие зелья. Все, что может помочь как можно скорее. Да, еще вероятно сильная простуда. Сообщите мне, если состояние ухудшится, я попробую что-нибудь сделать. Где меня найти, вы знаете. Сейчас ему лучше отдохнуть. Проверьте, как действует зелье.

— Вам бы отдохнуть, Элла! Вы такая бледная. Давайте я вам постелю в свободной комнате? Поспите, а утром вернетесь в замок.

Я замерла, не закончив зевок. Замок. Ладон. Они возвращаются с охоты. Меня в замке нет.

— Мне конец! — Я вскочила на ноги. — Простите, я должна бежать! Передайте Морриган спасибо!

Оставив шокированную женщину в одиночестве у постели сына, я рванула, как была, без верхней одежды, в замок. Благо дорогу помнила сносно, да и страх перед гневом Ладона затмевал все страхи перед ночным лесом или холодом.

За добрую сотню шагов я поняла, что у меня крупные неприятности. Ладон — его силуэт отчетливо узнавался — стоял на крыльце, скрестив руки на груди. И ждал. Не отрываясь, смотрел, как я приближаюсь, не двигался с места и вообще никак не реагировал.

За несколько ступенек от него я замерла, парализованная страхом. Перед человеком или перед драконом, не знаю.

— Привет, — осторожно сказала я.

— Элла... — Голос Ладона был куда холоднее ледяного проклятия инеевого волка. — Внутрь. Немедленно.

Что-то мне это напомнило. Таким тоном папа говорил, когда я делала что-то, что ему не нравилось. Но у Ладона получилось более впечатляюще.

Едва мы оказались в тепле, я задрожала, поняв, как замерзла. Несмотря на быстрый бег, мороз свое дело сделал. А вот Ладон только собирался.

— И что все это значит? — Он обошел меня кругом, осматривая. — Как мне понимать такую картину: возвращаюсь я в замок и вижу, что дорогой пленницы нет. Сбежала, бросив свой зоопарк, сбежала без теплой одежды. На что ты надеялась, Элла? Что кто-нибудь тебе поможет? Что я оценю твою глупую попытку сбежать, в то время как я пытаюсь спасти

детей?

Он рывкнул так, что я подскочила.

— Ладон, о чем ты говоришь? Я ушла, да, но я готовила зелье! Спроси у Морриган, я не собиралась сбежать!

— О да, я виделся с Морриган. Хорошо, что она тебя встретила. Благодаря ей ты не погибла.

— Да, она появилась вовремя, еще чуть-чуть, и все...

— Она получит награду, — лениво произнес Ладон. — А ты будешь наказана.

От несправедливости упрека на глазах выступили слезы.

— За что?! За то, что хотела помочь детям? Я же вернулась!

— Не встретить ты Морриган, — процедил сквозь зубы мужчина, — ты была бы уже мертва. Если бы тебя нашел я, а не она, ты бы не прожила и секунды.

И вот тут-то мне стало ясно, что мы друг друга не понимаем. Кажется, версия Морриган несколько отличалась от реальной. И я решила, что эта дрянь действительно захотела помочь?

— Ладон, я не знаю, что сказала Морриган...

— В комнату! Быстро!

Поняв, что разговаривать с ним сейчас бесполезно, я направилась к лестнице. Ничего, наверняка Ладон не поднимался вверх. А поднявшись, увидит волка, отсутствие двери и поймет, что Морриган соврала. Но на что она надеялась?!

— Не в свою! — донесся до меня рык Ладона, который следовал за мной.

— Что? — Я замерла на верхней ступеньке.

— В мою! Направо и до конца.

— 3-зачем?

— Вперед, Элла, не зли меня еще больше!

— Что ты собираешься делать? Ладон, да выслушай меня!

Он остановился, угрожающе на меня уставившись:

— Говори. У тебя минута.

Я облегченно выдохнула.

— Я легла спать, когда вы ушли. Меня разбудил Рыс, услышавший шум снаружи. Это был волк, он как-то, не знаю, как именно, разрушил дверь и пытался меня убить. Потом пришла Морриган и спасла меня, а потом мы пошли готовить зелье, поскольку знали, что вы вернетесь слишком поздно. Ты ведь не был в моей комнате. Посмотри!

Ладон как-то странно усмехнулся:

— И что? Ты надеялась, что несколько капелек крови и сломанный замок убедят меня в твоём рассказе?

— Как несколько капелек? — От шока я даже отступила на несколько шагов.

Ладон, наоборот, приблизился. Нехорошая улыбка играла на его губах. О да, он злился и совершенно не хотел верить в мою версию событий. Один Высший знает, что он собирался сделать и для чего велел идти к нему.

— Высший, да куда я, по-твоему, сбежала?! Я что, выломала замок, но забыла взять теплую одежду?

— Ты явно пыталась инсценировать какое-то происшествие, раз оставила следы крови на полу. Одежда должна была стать знаком, что ты не ушла сама, верно?

— Ну и чушь! — Я попыталась выровнять дыхание, потому что от этого объяснения

зависела моя жизнь. — Хорошо, я решила сделать вид, будто меня увели силой. Но Ларан и Рыс? Я что, бросила их? Ты веришь в то, что я могу бросить кота и птенца?

И вот теперь наконец-то в глазах мужчины промелькнуло сомнение. Впрочем, если бы не Тхэш, появившийся из-за угла, вряд ли Ладон поверил бы мне. Наг ситуацию не только спас, но и повернул в мою пользу.

— Глянь, кого нашел! — Он держал на руках Ларана, а Рыс семенил следом. — Похоже, наш Эльчонок и впрямь отправилась погулять.

Он осекся, заметив меня.

— О! А вот и она! Ты спросил ее?

— Спросил, — хмуро кивнул Ладон. — Где ты нашел зверей?

— В танцевальном зале, на рояле. Если бы птенец не прыгал по клавишам, не нашел бы никогда.

— И что? Теперь ты мне веришь?

Вместо ответа Ладон забрал у нага Ларана и отошел. Так, чтобы я не слышала, что он там говорит птенцу.

— У Ладона особая связь с драконами, — пояснил Тхэш. — Он поймет, говоришь ты правду или нет.

— Еще бы у него не было связи, — пробурчала я. — Он же дракон.

— Что вообще случилось? Возвращаемся — тебя нет, замок сломан, комната пустая.

— Морриган — тварь! Потом, в общем, расскажу. Если он меня не убьет.

— О, я думаю, Ладон и не собирался тебя убивать.

Прежде чем я выяснила, что наг имел в виду, вернулся мужчина. Осторожно поставил птенца на пол и хмуро на меня глянул. Впрочем, без былой ярости.

— В комнату!

— К себе? — пролепетала я.

— Ко мне!

— Зачем? Я к себе хочу! — Как-то не внушала мне доверия перспектива посреди ночи идти в комнату Ладона.

Разве он не должен превратиться в дракона? Он же почти не бывает человеком, сам сказал!

— Элла, иди в мою комнату и жди меня там, — словно разговаривая с ребенком, произнес Ладон.

— Знаешь что? — взорвалась я. — Тебе придется очень долго извиняться!

— Вот это поворот, — усмехнулся мне вслед наг.

Комната Ладона оказалась не такой, какой я себе ее представляла. Вообще, помещение выглядело так, будто в нем никто не жил. Хотя пыли нигде не было. Лишь пустые полки и стол доказывали мою правоту: Ладон почти не бывал в собственных покоях. По шкафам шарить я не стала, справедливо полагая, что все-таки какие-то вещи он хранит здесь.

Рыса и Ларана со мной не было, их увел Тхэш. И неясный страх заставлял дрожать руки. Зачем Ладон отправил меня сюда? Ведь если он поверил, то наказывать меня не будет? А кто его знает, этого садиста! Надо было и впрямь сбежать, пока была возможность. Ну почему я не догадалась попросить у Хельги пергамент? Или хотя бы узнать, где его можно взять? Да и с Морриган можно было договориться, ей явно не терпится от меня избавиться. Отдельный вопрос, кстати, почему.

— Извиняться, говоришь?

Я подскочила. Как ему удастся передвигаться бесшумно?

В руках у Ладона был поднос, на котором стоял графин с темно-коричневой прозрачной жидкостью, две рюмки и какие-то тарелки.

— Ты голодна? — Он как-то странно на меня посмотрел, водружая поднос на стол.

— Отравлено, что ли?

— Нет, — хмыкнул мужчина. — Просто бегая по лесу без одежды, ты рискуешь заболеть. Увы и ах, но это в мои планы не входит. Ты и так доставляешь слишком много хлопот, а если еще начнешь чихать на весь замок, и вовсе сведешь с ума. Так что быстро в ванную!

[Купить полную версию книги](#)